

ВКонтакте: https://vk.com/video-183810725_456243182
YouTube: <https://youtu.be/ZVxyQTyD9Dk>
RuTube: <https://rutube.ru/video/935f7c278f0a579bc49db36806e30242/>
<https://dzen.ru/video/watch/69c4aa7705261571e302be8e>
Аудиоэфиры (<https://t.me/AudioCassiopeia>)

#892 Николай Гумилёв. Медиумический сеанс с Духом. Честный разговор с поэтом.

03 апреля 2026 г.

Участники конференции:

Ирина Подзорова – контактёр с внеземными цивилизациями, с тонкоматериальными цивилизациями и с Духовным миром;

Игорь Лебедев – ведущий, распорядитель Брюсов-холла;

Николай Гумилёв – невоплощённый Дух поэта, переводчика, критика, основателя литературного направления акмеизм.

00:00 Начало видео.

00:01 Вступительное слово ведущего. Смысл мероприятия.

Игорь: Дорогие друзья, рад приветствовать вас на очередном медиумическом сеансе из цикла наших бесед с Духами великих поэтов и писателей прошлого, который мы проводим совместно с проектом «Кассиопея».

Я всякий раз выхожу перед началом каждого такого сеанса и что-то такое говорю, примерно одно и то же, но в расчёте на то, что, конечно, к нам прибавляются новые люди. Я вижу в зале много лиц и узнаю тех, кто регулярно к нам приходит, и мы вместе общались с Духами и Достоевского, и Чехова. Но есть и новые люди, которые, может быть, не очень понимают, куда они попали.

Скорее всего, их привлекло имя Николая Степановича Гумилёва, а мы сегодня с Духом именно этого поэта намерены пообщаться. И они не понимают, что их ожидает. Может, какая-то театральная постановка или какой-то сеанс экзорцизма. Что будет? И здесь мне надо как-то деликатно и осторожно, не пугая этих людей, предупредить их, что да, действительно, так и есть – мы общаемся с Духами. Почему? Потому что мы имеем счастье жить в одно и то же время с Ириной Подзоровой – уникальным контактёром, который имеет возможность выходить на эти контакты.

Но я должен предупредить, что это не как в пионерлагерях: «Дух Наполеона, явись!» Нет, у нас не так происходит. У нас каждой встрече предшествует серьёзная подготовка. Кураторы Ирины специально по её запросу разыскивают эти Души в Духовном мире, передают наши, так сказать, пожелания встретиться, объясняют смысл этой встречи и чаще всего получают предварительное согласие. В смысле, задолго до того, как мы здесь в конечном счёте встречаемся. Иногда бывает не то чтобы отказ, а техническая невозможность. Это когда, допустим, Дух уже пошёл на новое воплощение.

Да, мы, конечно, исходим из того, что Душа вечная, и она воплощается многократно, для того чтобы пройти новые испытания и улучшить своё положение в Духовном мире. Так вот, например, мы пока что, к сожалению, лишены возможности задавать вопросы Анне Ахматовой или Александру Блоку. Но, тем не менее, я вас уверяю, у нас есть ещё достаточно имён, и я всё время слышу какие-то новые рекомендации, пожелания, мы их записываем, учитываем. Список у нас довольно большой. К сожалению, мы не можем так интенсивно проводить наши встречи, но по мере возможности будем этим заниматься.

Как возникла эта идея? Наш Брюсов-холл, такой зальчик – он

литературоцентричный. Мы здесь проводим поэтические вечера, современные поэты нам читают стихи. К удивлению, опять как-то возрос интерес к современной поэзии. Мы проводим литературные чтения. И вот в какой-то момент, уже пару лет назад, возникла у нас идея: «А как бы нам пообщаться с ушедшими поэтами и писателями?» И тут выяснилось, что действительно есть уникальный человек – Ирина Подзорова, уникальный человек, не устаю это повторять, благодаря которой мы имеем эту возможность.

Я отвлёкся чуть-чуть. Для тех, кто первый раз: я не заставляю вас так думать, чтобы вы не отвлекались. Это будет длиться в течение двух, а может быть, и трёх часов, как пойдёт – насколько разговорчив окажется наш собеседник, мы не знаем.

И есть некоторые зрители, которые приходят и всё это время пытаются распознать, по каким техническим каналам связи Ирина получает подсказки на вопросы, которые я буду ей задавать. Мне так жаль этих людей, потому что они делают это вместо того, чтобы слушать и вникать в смысл тех ответов, которые нам будет предлагать через Ирину наш собеседник. А они заслуживают, уверяю вас, отдельного внимания и интереса, вне зависимости от того, кто это произносит. Потому что, на мой взгляд, это, как правило, всегда невероятно глубокие ответы.

Тут вот что важно понять. Мне кажется, в чём особенная ценность этих встреч: Дух после развоплощения получает возможность проанализировать всё, что с ним происходило при жизни. Перед ним открывается, так сказать, вся его жизнь во всей совокупности причинно-следственных связей. И то, что ему, как любому из нас здесь, на Земле, казалось непонятной чередой каких-то событий, там, после развоплощения, вдруг открывается совершенно новый ракурс. И мы понимаем природу происшествий, наших собственных треволнений, тягот и лишений, с которыми мы сталкивались в жизни.

Вот именно этот опыт, посмертный опыт Души в анализе своей земной жизни, мне представляется наиболее ценным. И в этом отношении, естественно, удобнее отслеживать такой опыт на биографиях известных людей, которых мы любим, творчество которых мы ценим и судьбу которых более-менее знаем.

Мы по традиции подготовили небольшой биографический фильм про нашего героя, чтобы просто напомнить основные вехи биографии, чтобы легче было ориентироваться в поворотах его судьбы во время уже основной части нашей беседы. Поэтому, внимание на экран.

(аплодисменты)

05:35 Биография Николая Гумилёва.

(демонстрация видеопрезентации)

Голос ведущего: Николай Степанович Гумилёв родился 3 апреля 1886 года в Кронштадте третьим ребёнком в семье корабельного врача. Детство провёл в Царском Селе.

Стихами увлекался с юности. Первое стихотворение было опубликовано в журнале «Тифлисский листок» в Грузии, где семья провела три года. После возвращения в Царское Село Николай поступает в гимназию, директором которой служит поэт Иннокентий Анненский. По окончании учебного заведения Гумилёв отправляется в Париж, где слушает лекции в Сорбонне, знакомится с писателями и художниками, издаёт журнал «Сириус».

К этому времени Гумилёв уже выпустил на собственные средства первую книгу стихов – «Путь конквистадоров», которую заметил, хотя и раскритиковал Валерий Брюсов. Гумилёв ведёт с мэтром переписку из Парижа, посылает новые стихи, которые Брюсов публикует в журнале символистов «Весь».

Выходит вторая книга поэта – «Романтические цветы», хорошо принятая и критикой, и читателями. В этом сборнике опубликовано стихотворение «Жираф», посвящённое Анне Горенко, в которую Гумилёв влюблён вот уже четыре года.

В 1908 году поэт впервые отправляется в Африку, посещает Каир и купается в

Ниле. В дальнейшем он совершит ещё три экспедиции на африканский континент.

По возвращении в Россию Гумилёв поступает в Петербургский университет, посещает «Ивановские среды» в башне Вячеслава Иванова, создаёт вместе с ним поэтическое общество «Академия стиха», знакомится с известными деятелями искусств. В новом журнале «Аполлон», учреждённом критиком Сергеем Маковским, Гумилёв занимает ключевую позицию, публикует свои стихи и ведёт раздел «Письма о русской поэзии».

Поэтическая мистификация, устроенная в этом журнале Максимилианом Волошиным, приводит к дуэли с Гумилёвым, которая, впрочем, оканчивается бескровно. Причиной дуэли стала поэтесса Елизавета Дмитриева, которой Гумилёв безуспешно предлагал руку и сердце.

Осенью 1909 года поэт совершает второе путешествие в Африку, посещает Сомали и Абиссинию. По возвращении из экспедиции выпускает третий сборник стихов – «Жемчуга», который приносит ему широкую известность. В 1910 году Гумилёв женится на Анне Горенко, будущей поэтессе Анне Ахматовой. Спустя два года на свет появляется сын Лев. Лето после свадьбы молодожёны проводят в Париже, а осенью Гумилёв вновь отправляется в Африку.

Осенью 1911 года, после ссоры с Вячеславом Ивановым, Гумилёв вместе с поэтом Сергеем Городецким создаёт литературное объединение «Цех поэтов», а также программу нового литературного направления – акмеизм. В состав нового объединения входят Анна Ахматова, Осип Мандельштам, Владимир Нарбут. Акмеисты противопоставляют себя символистам, проповедуют ясность, предметность и точность художественной формы. Идеи нового направления находят воплощение в сборнике «Чужое небо».

В апреле 1913 года под эгидой Академии наук Николай Гумилёв отправился в самое продолжительное своё путешествие по Африке. Он собирает этнографический материал, проводит фотосъёмку, встречается с вождями местных племён. Собранная в этой экспедиции коллекция предметов по сей день хранится в Кунсткамере.

С началом Первой мировой войны Гумилёв уходит добровольцем на фронт, попадает во взвод конной разведки, дважды получает Георгиевский крест за личную храбрость. Газета «Биржевые ведомости» регулярно публикует его военные очерки под заголовком «Записки кавалериста», а в 1916 году выходит сборник стихов «Колчан».

Октябрьский переворот 1917 года застаёт Гумилёва в Париже в должности офицера для поручений при военном комиссаре Временного правительства. После неудачных попыток отправиться на Месопотамский фронт в британские войска Гумилёв возвращается в Россию. По просьбе Анны Ахматовой между супругами оформляется развод, и Гумилёв женится на Анне Энгельгардт. Вскоре у пары рождается дочь Елена.

После революции Гумилёв занимается литературной и преподавательской деятельностью, много печатается, работает в издательстве «Всемирная литература», руководит воссозданным «Цехом поэтов» и студией «Звучащая раковина», возглавляет Петроградское отделение Союза поэтов. Вместе с Михаилом Лозинским Гумилёв возобновляет деятельность издательства «Гиперборей», первой книгой которого становится «Мик» – африканская поэма Гумилёва. В «Гиперборее» также выходят его новые сборники – «Фарфоровый павильон» и «Костёр».

Несмотря на активную работу в структурах новой власти, Гумилёв открыто высказывает критику большевиков, не скрывая свои монархические взгляды. В 1921 году его арестовывают по делу так называемой Петроградской боевой организации и обвиняют в контрреволюционном заговоре.

Следствие не представляет убедительных доказательств, однако 24 августа 1921 года Николай Гумилёв вместе с ещё шестьюдесятью арестантами подвергается расстрелу в Ковалёвском лесу под Петроградом. Точная дата смерти и место захоронения неизвестны.

Последний сборник стихов поэта, получивший название «Огненный столб»,

выходит уже после его смерти. Имя Николая Гумилёва подвергается запрету в советской литературе. Только в 1992 году поэт был реабилитирован, а его произведения начали возвращаться к читателю.

12:52 Приветствие и представление Ирины.

Игорь: Дорогие друзья, ну а сейчас настало время пригласить на сцену лидера сообщества «Кассиопея», универсального контактёра с внеземными цивилизациями и Духовным миром – Ирину Подзорову.

(аплодисменты)

Ирина: Здравствуйте, дорогие друзья! Я всех приветствую! Меня зовут Ирина Подзорова. Я являюсь контактёром с внеземными цивилизациями, с Духовным миром, с тонкоматериальными цивилизациями.

Мы продолжаем наш цикл встреч с невоплощёнными Духами писателей, теми, которые были в своих последних воплощениях известными нам писателями. У нас такой литературно-медиумический или спиритический клуб уже образовался, потому что мы беседуем о литературе и о жизни литераторов.

Приветствую, Игорь! Приветствую вас, дорогие друзья! Благодарю за внимание к этому Духу, который сегодня пришёл, к его жизни. Я его пригласила попристутствовать с нами и ответить на вопросы, которые к нему появились. Он согласился это сделать и сегодня здесь присутствует.

Игорь: Давайте поприветствуем Дух Николая Степановича.

(аплодисменты)

Николай Степанович, прежде всего, разреши поблагодарить тебя за то, что ты откликнулся на нашу просьбу и согласился побеседовать с нами.

14:51 Дух Гумилёва приветствует собравшихся.

Ирина: Он говорит: «Я всех приветствую и благодарю за приглашение, за любовь к моим стихам, к моему искусству, к делу всей моей жизни. Я знаю, что мои стихи очень любят и часто их читают. И они многим помогли на пути духовного роста».

Игорь: Да, это совершенно верно. Но вопросов к тебе у нас всё равно очень много.

Ирина: Он поблагодарил за любовь к его творчеству.

Игорь: Если позволишь, мы сразу перейдём к делу и начнём?

Ирина (Николай Гумилёв): Да, конечно.

15:35 Духовные уровни и число воплощений Духа Гумилёва.

Игорь: У нас первый блок традиционный. Скажи, пожалуйста, с какого духовного уровня по системе Межзвёздного Союза ты воплотился в Николая Гумилёва?

Ирина (Николай Гумилёв): С 9-го.

Игорь: А на какой ушёл?

Ирина (Николай Гумилёв): На 15-й.

Игорь: Ого! Дорогие друзья, это высокий уровень. И потом, такой внушительный рывок. А какой план был у тебя?

Ирина (Николай Гумилёв): Планом был 15-й – 16-й. Вообще, я ставил целью 16-й уровень.

Игорь: Ну, можно сказать, что выполнил. А можно поинтересоваться, сколько всего у тебя было воплощений за эту манвантару?

Ирина (Николай Гумилёв): 767.

Игорь: Так, спасибо. А сколько из них на Земле было?

Ирина (Николай Гумилёв): 13.

16:36 Дух Гумилёва о предыдущем воплощении.

Игорь: А можешь привести какие-нибудь или наиболее значимые для тебя, или,

может быть, в каких-то известных деятелей прошлого, которые нам знакомы?

Ирина (Николай Гумилёв): Я смотрю в памяти медиума, контактёра – они вам неизвестны. Могу сказать, что самое большое значение для Духа чаще всего имеет его предыдущее воплощение перед тем, как воплотиться снова. Так как вы вызвали моего Духа, а я сейчас не воплощён, то моё внимание нацелено на память именно того воплощения, которое вам известно как Николай Гумилёв. Хотя, конечно, я до этого назывался многими именами, и любое из них для меня – это моё имя.

Но вы хотите поговорить и задать вопросы именно той Душе, которая имеет имя и личность Николая Гумилёва. А это возможно благодаря тому, что я направил внимание на ту ячейку своей памяти, где содержится информация о моём воплощении в него, в это тело. Поэтому для меня как для Николая Гумилёва наибольшее значение имело воплощение, предыдущее перед Николаем Гумилёвым, и предыдущее перед ним – вот эти два воплощения.

Дело в том, что в предыдущем воплощении, в котором я попал на девятый духовный уровень, я был воплощён на Земле, но в одиннадцатом уровне плотности.

(Ирина) Я сейчас объясню, кто не знает: это такое эфирное существо, плазмOID.

(Николай Гумилёв) Я в него воплотился с 22-го духовного уровня и понизил свой уровень, упал в вибрациях до 9-го по причине того, что развивал отрицательные стороны своей Души, своего характера, свои внутренние качества.

Это произошло из-за того, что я контактировал с людьми, с женщинами и обменивался с ними определёнными видами энергий. Из-за того, что они мне изменяли, как я тогда считал, с мужчинами, я испытывал к ним ревность, обиду и поэтому понизил свои вибрации до 9-го уровня. К сожалению, я воздействовал на их физических партнёров так, что они заболели и даже выходили из воплощения. Это было в середине XII века. Не могу назвать точно страну, потому что я перемещался по всем континентам, не был к ним привязан. Да, я воплотился в середине XII века и вышел из воплощения в конце XVII века, вот этот плазмOID, где я понизил свои вибрации до 9-го уровня.

А потом я воплотился на Земле снова, уже в тело Николая.

Игорь: Ещё раз хочу уточнить: в каком веке ты воплотился и вышел из воплощения в плазмOIDа?

Ирина (Николай Гумилёв): В середине XII века воплотился, в конце XVII века вышел.

Игорь: Я понял. Большое спасибо.

Ирина (Николай Гумилёв): И там я понизил свой уровень.

21:26 Дух Гумилёва о воплощении на планете Дисару.

Ирина (Николай Гумилёв): А что касается моего 22-го духовного уровня, на котором я оказался, то до этого существа, плазмOIDа, я был воплощён на планете Дисару. Я там воплотился в IV веке нашей эры по земному времени. И я был воплощён в мужчину, работал врачом, микрохирургом, который делал операции на мозге людей и также исследовал нервную систему животных.

(Ирина) Это как микрохирург какой-то, врач.

(Николай Гумилёв) До этого я был воплощён на планете Венера. Я там, кстати, часто воплощался и в плазмOIDной цивилизации, и в гуманоидной цивилизации, когда она там ещё жила, на Венере.

На Земле я тоже воплощался. Назову страны: я воплощался в Египте, в Израиле, в Японии, на севере России. Но это были простые люди разных профессий, их имена вам неизвестны.

Игорь: Большое спасибо за развёрнутый ответ.

23:09 Дух Гумилёва о цели воплощения, причинах слабого здоровья.

Игорь: Скажи, пожалуйста, а с какой духовной целью ты воплощался в Николая

Гумилёва?

Ирина (Николай Гумилёв): Моей духовной целью воплощения было развитие в себе смелости, мужественности, умения преодолевать преграды, настаивать на своём, вот таких мужских качеств.

Игорь: Всем, кто знаком с твоей биографией, понятно, что это тебе удалось, ты действительно...

Ирина (Николай Гумилёв): Да, хотя и не просто удалось. Потому что я много работал над тем, чтобы развить уверенность в себе и смелость.

Игорь: В этой связи вопрос. То обстоятельство, что с рождения ты был довольно болезненным ребёнком, страдал малокровием, потом близорукостью, косоглазием. То есть, грубо говоря, при рождении были и определённый набор болезней, и такое некрепкое состояние здоровья. Это как раз условия, которые...

Ирина (Николай Гумилёв): Это потому что я, как уже сказал, в своём прошлом воплощении направлял негативную энергию на земных мужчин, и она повреждала их эфирные тела. Говоря проще, я делал им пробои ауры, чтобы утекала их жизненная сила. То есть злился (показывает), и это завязало во мне кармический узел, из-за которого моё человеческое тело, в которое я воплощался, его эфирные матрицы, которые формировались, они оказались повреждёнными.

Это было моим духовным уроком для того, чтобы я осознал, насколько плохо причинять вред и боль другим людям, другим Духам из-за своих невыполненных целей. То есть это урок такой.

Игорь: Понятно.

25:43 Дух Гумилёва о школьных годах и причинах неуспеваемости. Выбор пути.

Игорь: Известно, что и учился ты неважнецки, а в седьмом классе так и просто был оставлен на второй год. В аттестате у тебя имеется единственная пятёрка – по логике. Объясни, пожалуйста, почему ты был таким двоечником?

Ирина (Николай Гумилёв): Мне неинтересно было учиться, мне интересна была природа, мне было интересно не в школе учиться, а книги читать. Я их любил читать, но не по программе. Я любил читать стихи, я любил читать Библию и детскую Библию, была у нас такая дома, с картинками (показывает). Но больше всего я любил гулять на улице, и причём не с детьми, а на природе – общаться с растениями, с животными, с птицами. Моими лучшими друзьями были деревья, я мог к ним прийти и всё рассказать, то есть чувствовал их живыми.

Поэтому мне было скучно и неинтересно тратить своё время на учёбу. И когда я читал учебник, например, математику (показывает, как что-то там складывает), моё внимание сразу рассеивалось и хотелось спать от скуки. Поэтому я избегал этих занятий. Отец меня не то что ругал, но выговаривал мне за это, что «если ты не получишь образование, то не сможешь поступить куда-то учиться». А мне было стыдно, я пытался заниматься, чтобы его не подводить и чтобы не расстраивать его и маму.

Но у меня это не получалось, потому что у меня от перенапряжения просто начинала болеть голова. Так как я заставлял себя делать то, что мне было неинтересно, и на это негативно реагировало моё тело.

Игорь: Я понял. Спасибо.

После гимназии ты поступил в Морской корпус. Судя по всему, по настоянию отца, с тем чтобы продолжить семейную традицию. Но уже через год оставил военно-морское училище и уехал на учёбу в Сорбонну. Вопрос: чем объяснить столь резкий поворот?

Ирина (Николай Гумилёв): Мне были больше интересны история, литература, философия, путешествия, изучение разных культур, антропология, то есть всё, что связано с разными странами и с природой. А отец хотел, чтобы я на врача пошёл учиться, потому что сам работал не просто на корабле, а был там врачом. Но, опять же, можно спросить:

ты же был в прошлой жизни врачом, а почему сейчас не захотел? Наверное, уже на Дисару надоело, и я решил другим заняться.

Игорь: Понятно.

29:23 Дух Гумилёва о спиритических сеансах. Общение с дьяволом.

Игорь: Есть свидетельство, что однажды ты вместе с несколькими сорбонскими студентами, уже во Франции, провёл сеанс вызывания дьявола. Причём якобы к концу сеанса в комнате остался ты один и увидел в углу какую-то тень, которая, впрочем, отказалась с тобой беседовать. Вопрос: действительно ли ты...

Ирина (Николай Гумилёв): Да, это не один раз было, я участвовал в спиритических сеансах и когда был в Петербурге тоже.

Игорь: Можно поподробнее?

Ирина (Николай Гумилёв): Ну, я этим увлекался.

Игорь: И дьявола вызывал?

Ирина: Вызывал ты дьявола?

(Николай Гумилёв) Да, тоже вызывал. Мне интересно было побеседовать с этой личностью и даже написать о ней стихотворение.

Игорь: И ты в итоге написал, оно называется «Умный дьявол».

Ирина (Николай Гумилёв): Это не совсем о таком сеансе, но мне всё равно было интересно.

Игорь: Ну, и какие-то тайны? Ты заключил, может, какой-то контракт с дьяволом?

Ирина (Николай Гумилёв): Ты знаешь, я хотел с ним поговорить. Но вот тот случай, когда мы его вызвали...

(Ирина) Показывает его, как тень. Я сейчас вижу свечи, и с угла туда падает тень. И тень, она как бы материализуется и из темноты появляется, как вырезанный... Вот как если взять темноту и вырезать из неё человека. Это как материализованная тьма. То есть кусок тьмы приобретает форму человека (длинные ноги показывает), и он делает шаг к столу, где свечи горят.

(Николай Гумилёв) Все свечи затрепетали, несколько из них погасло, и на нас повеяло холодом.

(Ирина) Сейчас мне показывает, что там были какие-то девушки, парни. Сейчас я вижу, как одна девушка вообще упала без сознания, и её парни подхватили и вытащили из комнаты.

(Николай Гумилёв) Они все стали выбегать, а я остался. Хотя мне тоже не по себе было, но мне было интересно.

(Ирина) Я сейчас вижу, как из-за двери кто-то выглядывает, заглядывает внутрь. Там кто-то наблюдает, что будет дальше.

(Николай Гумилёв) Я как сидел, так и остался сидеть. А эта тень, она сделала ещё шаг и как бы прошла через моё тело. Я почувствовал такой холодный ветер, как будто на меня метелью подуло. Вот как холодный воздух, когда метель дует. Но она через меня прошла. Я обернулся – она уже была в другом конце комнаты.

Я стал к ней обращаться: «Если ты пришёл, что ты хочешь сказать? У меня есть вопросы». Она стала вокруг меня крутиться, но потом исчезла. Потом, когда уже вышел в Духовный мир, я узнал, что это была сущность, которая хотела мне передать информацию, но я её просто не слышал. Я же не умел настраиваться на неё, и она просто ушла.

Но это был не тот демон, который невоплощённый Дух, это был тоже в тонкоматериальном теле деструктивный плазмод, который хотел пугать, потому что страхом питался. Можно сказать, это был бес, но он был в тонком теле. А почему он мне ничего не сказал? Потому что он говорил, но его мысли через меня проходили, и я не смог их понять, для меня это как молчание было. Это как если вы со мной не сонастроены, я буду вам говорить, но вы меня не услышите. Так и там.

Игорь: Понятно. Очень интересно.

34:05 Интерес к оккультизму. Кураторы Николая Гумилёва.

Игорь: Но, развивая эту тему, я так понимаю, что ты, в принципе, интересовался оккультизмом?

Ирина (Николай Гумилёв): Да, я читал книги.

Игорь: Труды Папюса, как я понимаю.

Ирина (Николай Гумилёв): Да, читал.

(Ирина) Он мне сейчас показывает что-то по спиритизму, что-то даже типа Блаватской – книги по магии, нумерологии, каббале, которые он мог тогда найти.

Игорь: Ну а какие-то практики оккультные ты внедрил в свою жизнь?

Ирина (Николай Гумилёв): Ну вот – сеансы.

Игорь: А наставники духовные у тебя появились на этом пути?

Ирина (Николай Гумилёв): Да, у меня были кураторы, но они были плазмоидами. У меня было несколько кураторов. Это был солнечный плазмод, а также плазмод с Венеры, это были земные плазмоды – сильфиды, гномы, вот эти стихии. И я даже пробовал, когда читал магию, магические ритуалы проводить.

Игорь: Получилось?

Ирина (Николай Гумилёв): Да. На разные вещи, в том числе на финансовый рост.

35:17 Магический ритуал от Духа Гумилёва на финансовый рост.

Игорь: О! Тогда можешь нам рассказать, что к чему? Как провести ритуал на финансовый рост?

Ирина (Николай Гумилёв): Я взял его из книги.

(Ирина) Он говорит, что подробностей в памяти не сохранил, просто брал из книги и проводил.

Так, сейчас. Как ты проводил?

(Николай Гумилёв) На растущую луну я брал (показывает), были такие у нас деньги – серебряные монеты, именно не золотые, а серебряные. И я читал заговор на растущую луну. Когда луна восходила, я брал несколько монет, показывал их луне и читал заговор. Примерный его смысл был таким: «Как луна в рост идёт, так и моё серебро за ним следует». Какое-то такое было выражение.

Потом я не разменивал эти монеты, хранил их как талисманы в своём кошельке. И я чувствовал идеи, которые мне приходили, – стихи, и не только стихи, но и те издания, куда я мог их выгодно пристроить.

36:49 Финансовая независимость Николая Гумилёва.

Ирина (Николай Гумилёв): Потому что мне нужно было жить на гонорары. Так как отец мне высказывал, что если я выбрал поэтическую стезю, то мне нужно самому себя обеспечивать, и я уже не могу рассчитывать на его помощь, он не обязан содержать взрослого сына. Он мне иногда помогал, но я чувствовал себя должным потом вернуть ему долг, чтобы не быть от него зависимым, чтобы не слышать то, что он говорил.

Но я не обижался, потому что считал, что раз это мой путь, то я сам за него в ответе. Я же сам пошёл на то, чтобы писать стихи и управлять поэтическим клубом. Пытались мы и свой журнал издавать. Это же я сам выбрал. Поэтому я считал, что отец здесь ни при чём, и когда отец умер, осталась мама, она тоже здесь ни при чём была. Я сам был ответственен за свои решения, и в финансовом смысле тоже. Поэтому я всегда искал возможности получить гонорары, устроить своё дело, подзаработать.

(Ирина) Показывает, как приходит в какой-то зал и читает стихи, и не только свои, но и других поэтов. Это какой-то поэтический вечер. А люди за это деньги платят, за билеты, и он их собирает. Такое было.

Игорь: Я понял. Большое спасибо.

38:41 Дух Гумилёва о масонстве.

Игорь: Скажи, пожалуйста, а что насчёт масонства? Есть версия, что во Франции ты вроде как стал членом масонской ложи.

Ирина: Так, ты стал членом масонской ложи?

(Николай Гумилёв) Нет. Я ходил, но не в саму ложу. Я был знаком с людьми, просто знакомые масоны были, даже не друзья. Там нужно было пройти несколько ступеней посвящения, а мне это не особо было близко. Там у них своя работа, которая была связана в том числе со взносами, например, на существование этой ложи. Но мне это было не нужно. Просто был знаком с масонами, изучал практики, читал их книги, но не вступал.

(Ирина) Он сейчас говорит, что не было у него никакого масонства.

Игорь: Так, спасибо.

39:45 Африканские путешествия Гумилёва. Источники финансирования.

Игорь: Теперь переходим к твоей африканской эпопее. Скажи, пожалуйста, почему, что тебя так тянуло в Африку?

Ирина (Николай Гумилёв): Не только в Африку, я хотел и в Индию ехать. Просто у меня не хватало средств отправиться туда.

Игорь: В Африке ты в итоге был четыре или даже пять раз. Сколько, кстати, всего раз был ты в Африке?

Ирина (Николай Гумилёв): Четыре.

Игорь: Четыре раза. Но всё-таки четыре раза – это немало.

Ирина (Николай Гумилёв): Я хотел не только писать стихи, но и исследовать даже не природу, а новых людей, новые народы. Я читал книги о том, как в Африке живут неисследованные племена людей, и я хотел понять, как они живут, описать это в своих книгах. И я это сделал.

(Ирина) Показывает, как он путешествовал, чтобы описывать там людей.

(Николай Гумилёв) Я мечтал и в Юго-Восточную Азию путешествовать, и по России тоже.

Почему именно в Африку? Я туда поехал первый раз, и меня эта страна очень привлекла и своей природой, и своими животными, необычностью. А потом я узнал, что я был воплощён, как уже говорил, в Египте, а это тоже территория Африки. И ещё я всегда стремился в тёплые страны – это интерес, произошедший из прошлой жизни.

Игорь: А кто финансировал твою первую поездку в Африку?

Ирина (Николай Гумилёв): Частично отец, а частично я, потому что я тогда тоже читал стихи.

Игорь: И уже зарабатывал?

Ирина (Николай Гумилёв): Что-то да. Не всё, но частично я заработал на свою поездку. А отец мне дал эти деньги, но потом он говорил: «Если ты хочешь путешествовать, то тебе нужно искать свои источники. Потому что я работаю, и мне это достаётся тяжёлым трудом». Поговорил со мной, и я его понял.

(Ирина) Показывает, что он писал даже не то что книги, а просто стихи отправлял в издания, и ему приходили гонорары. И он это всё копил. Я вижу, как он складывает деньги, часть берёт на свою жизнь, а часть откладывает.

Игорь: Значит, отец про твою первую поездку в Африку знал? Потому что есть легенда, что ты якобы перед поездкой заготовил целую пачку писем отцу и попросил друзей, чтобы они время от времени от твоего лица отправляли их ему в Петербург, чтобы он не догадался.

Ирина (Николай Гумилёв): Нет, он мне давал на это деньги.

Игорь: И это легенда неверная?

Ирина (Николай Гумилёв): Я ему говорил, куда я поеду, и даже просил на это

средства.

Игорь: Я понял.

А были ли у тебя в связи с твоими африканскими путешествиями какие-то секретные поручения от военного ведомства или других спецслужб?

Ирина (Николай Гумилёв): Да, но не от военного. Было научное общество, которое занималось географией. Там учёные собирали разные артефакты. Они выходили на контакт с теми, кто хотел отправиться в путешествие, кто там раньше был, и просили собирать заметки и предметы. И я действительно привозил предметы обихода – какие-то статуэтки, то, что мне там дарили.

44:29 Гуманитарная деятельность Гумилёва в Африке.

Ирина (Николай Гумилёв): Я там по племенам разным путешествовал, рассказывал им обо всём. Они тоже очень интересовались белыми людьми, и я им показывал достижения нашей цивилизации. Также я им помогал своими знаниями, потому что у них были болезни, которые они не могли лечить, а я им давал знания из того, чему научился от отца.

(Ирина) Показывает травы. Я сейчас вижу, что он везёт чемоданчик, и у него там лекарства. Как аптека какая-то.

(Николай Гумилёв) Я им помогал в тех болезнях, с которыми они не могли справиться сами. Из-за этого они передавали слух обо мне в разные поселения разных племён, и когда я туда приезжал, меня там уже знали, встречали и часто дарили мне подарки.

(Ирина) Сейчас вижу: бусы на него надевают из цветных камешков, и даже надели бусы из клыков тигра. То есть одаривали разными подарками.

(Николай Гумилёв) И я с ними беседовал. Это было до революции ещё. Они очень хотели знать и расспрашивали меня, где я живу. Языков-то их я не знал, учил по ходу – одно слово так скажу, другое на их языке. Я учился по ходу на их языках говорить. У меня и переводчики были (показывает, как брал с собой переводчиков).

И вот они меня спрашивали: «А где ты живёшь? В каком месте Российской империи?» Потому что тогда ещё была империя. И я им говорил: «В столице». Потому что тогда столицей был Санкт-Петербург. Они спрашивали: «Ты живёшь прямо в самой столице?» Я говорю: «Да». Они когда узнавали, что я живу в столице, то считали меня каким-то приближённым, чуть ли не первым советником императора, и думали, что если будут со мной хорошо обращаться, то это поспособствует тому, что Российская империя поможет их стране развиваться, в том числе финансово.

То есть они надеялись, что я замолвлю словечко перед императором, и им император выделит деньги на еду, развитие их рудников и так далее. Меня принимали даже вожди племён, принимали шаманы. Не простые шаманы, а высокопоставленные, которые у них как жрецы были. Со мной беседовали очень уважительно и дарили подарки.

Игорь: Понятно.

48:26 Дух Гумилёва о романе с дочкой африканского вождя.

Игорь: Говорят, что как раз с дочкой одного из таких вождей у тебя завертелся роман. Правда ли это?

Ирина (Николай Гумилёв): Да, бывало.

Игорь: Говорят, тебя в яму посадили и держали взаперти за этот проступок. А служанки принцессы тайно носили тебе еду.

Ирина (Николай Гумилёв): Нет, до этого не дошло, это всё легенда.

Игорь: Легенда?

Ирина (Николай Гумилёв): Да. Меня бы не посадили из-за неё. Тем более сам вождь был не против, он, наоборот, хотел, чтобы она забеременела.

Игорь: Так, а что же ты тогда этой возможностью стать африканским вождём не воспользовался?

Ирина (Николай Гумилёв): Я воспользовался, и не раз, но...

Игорь: Я понял. (смеётся)

Ирина (Николай Гумилёв): ...она не родила.

Игорь: Ясно.

Ирина: Смешно! Он с юмором вообще-то.

49:22 Женщины Николая Гумилёва. Сложные отношения с Анной Ахматовой.

Игорь: Хороший повод перейти к важной стороне твоей жизни – это женщины. Позволишь ты чуть подробнее расспросить тебя о твоих женщинах?

Ирина (Николай Гумилёв): Ну конечно, задавай.

Игорь: Прежде всего, конечно, особняком стоит Анна Ахматова. И вопрос, который невозможно не задать. Ты добивался её много – лет семь, если я не ошибаюсь. Три отказа, по-моему, ты пережил, прежде чем услышал заветное «да». Но практически сразу после свадьбы умотал в Африку, как я понимаю. И потом, в дальнейшем, может быть, источники и врут, но складывается впечатление, что ты довольно часто изменял дорогой супруге, и вашу семейную жизнь сложно признать удачной.

Вопрос: зачем ты так упорно добивался женщины, которая тебя не любила?

Ирина (Николай Гумилёв): Зачем я добивался женщины?

Игорь: Которая в открытую говорила тебе, что не любит тебя.

Ирина (Николай Гумилёв): Когда она мне говорила, что не любит меня, я, на самом деле, лишь сильнее её любил в этот момент. Потому что считал, что как только мы станем мужем и женой, я смогу растопить лёд в её сердце не только ко мне, но и к другим людям.

Ты же про Аню говоришь Горенко?

Игорь: Да, конечно.

Ирина (Николай Гумилёв): В молодости она сама по себе была очень строгой и холодной. Не то чтобы она меня совсем не любила – если бы она меня совсем не любила, мы бы с ней не гуляли вечерами по всему Петербургу. Я к ней и в Киев приезжал, и мы были в Крыму. Она мне письма писала. Всё равно она ко мне испытывала дружеские чувства. Поэтому я не могу сказать, что она вообще меня не любила. Она так не говорила, а говорила: «Я тебя люблю, но как друга».

И в то же время, когда она это говорила... Ты же мужчина, ты меня поймёшь: когда тебе женщина говорит: «Я тебя не люблю как мужчину, а люблю как друга», – но в то же время на тебя так посматривает, как будто только об одном думает. Мужчину сложно провести в этом отношении. Тем более я был старше её, и у меня уже до неё были женщины. Официальных отношений не было, но женщины у меня были. Поэтому я угадывал её желание по кокетству (показывает, как она флиртвала, у неё был флирт).

Я так понял её отказ, что ей было трудно довериться мне как мужчине, потому что я тогда был ещё бедным поэтом, у которого не было ничего за душой. Поэтому я считал, что это отказ из-за моего материального положения и из-за того, что меня многие считали не очень красивым, так скажем. Я и сам себе не нравился. Поэтому её отказ был для меня унижением, так как доказывал мне, что я не стою женской любви. И для меня было принципиально важно добиться её согласия, чтобы просто уважать себя. Понимаешь, о чём я говорю?

Игорь: Да, безусловно.

Ирина (Николай Гумилёв): Причём мне было важно добиться согласия не просто на мимолётную, случайную связь, а именно на официальный брак. Потому что я себе составил идеал, что если она согласится, значит, я действительно чего-то стою как мужчина.

Почему именно она? Потому что, как я уже сказал, она была строгой, и я понимал,

что она какого попало мужчину не выберет именно для официального брака. Поэтому мне был важен официальный брак. И когда она мне отказывала...

Это было три раза. Когда я первый раз попросил её руки, она сказала: «Во-первых, ты старше меня (то есть обосновала свой отказ). А во-вторых, я не готова к серьёзным отношениям, я ещё не готова к семейной жизни». То есть она мне объяснила, почему не может принять моё предложение, но я себя почувствовал раздавленным.

Потом я ещё к ней обратился. Почему я снова к ней обратился? Потому что после первого отказа она мне сама написала письмо с извинением, и я это воспринял как шаг навстречу. Я поехал к ней в Киев, потом мы поехали отдыхать в Крым, и я снова сделал ей предложение, на что снова получил отказ. И мне было...

(Ирина) Он мне показывает. Сейчас я объясню, что он имеет в виду. У него была такая психология: если ему отказываешь, то запретный плод особенно сладок. Ему сказали «нет», а он мечтает о ней и это «нет» воспринимает как отсутствие смысла существования: «Без тебя мне и жизнь не нужна». Очень эмоциональный парнишка. Сейчас, наверное, таких нет – прагматичный XXI век, а тогда они были такие тонкие, мечтательные юноши, я бы так сказала.

56:34 Дух Гумилёва о попытках самоубийства.

Игорь: А после второго отказа ты же попытался покончить жизнь самоубийством?

Ирина (Николай Гумилёв): Да, и после третьего тоже.

Игорь: Так, а почему не получилось ни в тот, ни в другой раз?

Ирина (Николай Гумилёв): Меня вытащили, спасли. Я выпил таблетку – яд, потерял сознание. Меня увидели, спасли люди на улице. Почему меня спасли? Потому что если бы я тогда вышел из воплощения, то в тот момент времени из-за своего уныния и обиды на неё (ещё была обида) попал бы на шестой уровень, было бы понижение с девятого до шестого. Мои Ангелы-Консультанты, наставники не допустили этого и послали навстречу людей, которые успели меня спасти.

Я потом, конечно, пожалел о таком порыве. Много думал о том, что если бы меня не спасли, то я бы уже умер. Всю жизнь я чувствовал, что сейчас уже мог бы быть мёртвым, и тогда весь этот мир, все эти события в мире продолжались бы без меня. Вот такое ощущение было, как сожаление.

Игорь: После второго, ты сказал. И, тем не менее, после третьего отказа ты опять сделал попытку самоубийства.

Ирина (Николай Гумилёв): У меня было сожаление и о первой, и о второй попытках, но уже позже.

Игорь: Я понял.

58:27 Брак с Анной Ахматовой.

Ирина (Николай Гумилёв): А потом она ответила согласием. Я очень обрадовался. Но она, даже когда мне сказала «да», то (показывает) отвела глаза как-то вниз – как бы это было вынужденное «да». Как «если ты так хочешь, то да». Но я тогда в своих счастливых чувствах этого не заметил. И в нашей дальнейшей жизни так оказалось, что она это согласие дала просто ради того, чтобы я отстал от неё с этим предложением.

Почему я так считаю? Я считал, что, если я её позвал замуж, женился на ней, официально венчался, потому что брак тогда оформлялся в церкви, то я уже взял ответственность, в отличие от тех женщин, которые у меня были до неё. Именно её я выбрал для семейной жизни. А для меня это был большой статус женщины, и, по моему мнению, она должна была это оценить – то, что я взял на себя ответственность за её жизнь, за её благополучие.

Причём я сам предложил ей жениться. Но после того, как мы провели с ней, так сказать, медовый месяц, я стал замечать в ходе этого месяца, когда мы проводили его, что я её называю по имени – она никак не отвечает; я к ней обращаюсь – она игнорирует; я её

хочу обнять – она меня вроде бы обнимает, но так морщится, как будто я ей хуже зубной боли, с таким чувством, что я надоел ей. Я от неё чувствовал такой холод и свою неспособность растопить этот лёд между нами. Потому мне это достаточно быстро надоело, я на неё обиделся за то, что она не оценила моей любви и начал искать утешение в связях с другими женщинами. Между прочим, она от меня в этом не отставала.

Игорь: Ну а кто первый начал-то?

Ирина (Николай Гумилёв): Первая начала она тем, что не оценила моей любви. А кто физически изменил, не обязательно он виновен, потому что он может быть просто самым душевно ранимым.

Игорь: Спасибо.

1:02:02 Договор с Духом Ахматовой.

Игорь: Скажи, пожалуйста, в Духовном мире до воплощения вы были знакомы с Духом Анны? У вас была какая-то договорённость?

Ирина: Так, ты был знаком с Духом Анны Горенко до воплощения?

(Николай Гумилёв) Да, был.

Ирина: Где ты был знаком?

(Николай Гумилёв) В плазмодном мире был знаком.

Игорь: У вас были заранее согласованы планы?

Ирина (Николай Гумилёв): У нас был с ней договор, план на воплощение общего Духа.

Игорь: Вашего сына, Льва?

Ирина (Николай Гумилёв): Да. Мы договорились с ней и с ним, что мы его воплотим.

Игорь: А встречался ты с ней после её развоплощения в Духовном мире?

Ирина (Николай Гумилёв): Да, хотел. Подал запрос, она не согласилась.

Игорь: А на каком она сейчас уровне?

Ирина (Николай Гумилёв): 18-й.

Игорь: Я понял. Спасибо.

Ирина: Я вижу почему: он же на 15-м, а чтобы подняться выше, так нельзя делать. Это только она должна была спуститься. Он подал запрос, но она была занята, не спустилась.

Игорь: А ты не знаешь, она сейчас воплощена?

Ирина (Николай Гумилёв): Нет таких сведений. Она не должна никого ставить в известность о своём воплощении.

Игорь: Я понял. Спасибо большое.

1:03:49 Дух Гумилёва о втором браке и других женщинах.

Игорь: Скажи, пожалуйста, а твой второй брак с Анной Энгельгардт можно назвать счастливым?

Ирина (Николай Гумилёв): Ну... Она меня любила, но с ней мне было скучно. Она очень молодая была, с ней не о чём было поговорить, серьёзные темы обсудить. Счастливым ли в плане плотских отношений – да, а в плане духовных... Мы были из разных миров, так скажем. Она была, я бы даже так сказал, моей почитательницей. Когда мужчина является чуть ли не кумиром для женщины и вступает с ней в близкие половые отношения, он сразу чувствует, что она перед ним преклоняется. А это быстро надоедает, хочется более равноправных отношений, а не как идола со своим поклонником.

Игорь: Я понял.

Исследователи уже составили более-менее подробный список твоих увлечений, который включает как минимум 20 женских имён. И в этой связи хотелось бы, конечно, узнать, а с кем из многочисленных твоих женщин у тебя всё-таки сложились какие-то более близкие, глубокие духовные отношения?

Ирина: Более духовные с кем именно сложились из всех твоих женщин?

Он мне двоих показывает – Мария и Лариса.

Игорь: Лариса – это Рейснер, очевидно?

Ирина (Николай Гумилёв): Да. Но это сначала было. Мы больше понимали друг друга.

Игорь: Я понял. А скажем, Мариэтта Шагинян, Нина Берберова?

Ирина: Он мне показывает, что это были больше мимолётные увлечения.

Игорь: А Мария чем занималась, она актрисой была?

Ирина (Николай Гумилёв): Тоже стихи сочиняла.

Игорь: Хорошо, спасибо.

1:06:46 Дух Гумилёва о причине дуэли с Максимилианом Волошиным.

Игорь: Не могу не попытаться выяснить детали и подробности причины дуэли с Волошиным. Считается, что ты высказал какую-то грубость Дмитриевой, после того, как раскрылась вся эта мистификация, она пожаловалась Волошину, он дал тебе пощёчину, ты вызвал его на дуэль. Так и было? Или Дмитриева что-то там напридумывала про твои оскорбления?

Ирина (Николай Гумилёв): Дело в том, что у нас тоже была связь с ней. И как раз она хотела, чтобы я был с ней единственной – не женился, а просто в неофициальном браке, но был только с ней. У нас был с ней контакт, и она обиделась на меня за то, что я ей стал изменять с другими. Я знал о том, что она хочет печататься под другим именем, потому что её никто не знал, я был в курсе. Но она стала меня преследовать, и я ей наговорил, что она мне не нужна (показывает, как отверг). Я сказал ей, что она мне не нужна, она на меня обиделась и стала встречаться с Максимилианом.

Но когда она уже встречалась с ним, мы остались с ней наедине в Крыму, на даче, а он куда-то отошёл. И она снова захотела вступить со мной в связь. Я ей сказал: «Вообще-то это мой друг». А она говорит: «Но тебя же такое никогда не останавливало. Если это даже были девушки твоих друзей, тебя это не останавливало». И я снова наговорил ей грубостей, сказал: «Ты слишком много о себе возмнила. Почему ты думаешь, что ты мне нужна?» И начал грубо прохаживаться по её внешности, потому что она была невысокая, прихрамывала на одну ногу и полноватая, я бы сказал. Я сказал: «Посмотри, какая утка хромая ходит! Я ещё скажу Максимилиану: «На кого ты внимание обратил?» Ты же сама должна приплачивать за то, что с тобой вообще спят».

Очень грубо я ей ответил. Она обиделась и рассказала об этом Максимилиану. Он тоже со мной поговорил и потребовал, чтобы я извинился. Я сказал: «Раз вы меня начали уже вдвоём упрекать...» Я взял и рассказал всем об их плане, об их афере с этой девушкой, что они так сделали. И после этого он разозлился, приехал ко мне (в театр, показывает). Он разозлился, что я всем рассказал о том, что он пропускал в журнале её стихи под другим именем и придумывал, что она вообще из другой страны. Это была фантазия, а люди в неё верили. Потому что Дмитриеву все знали, и её стихи никто не принимал. А так никто не знал, кто печатается, и все как бы восхищались ею.

Когда я всем рассказал об этом, потому что с ними поругался, Максимилиан разозлился, приехал, назвал меня предателем, сказал, что он со мной не дружит, и дал мне пощёчину. Я ответил: «Если я перед тобой виноват, то готов искупить свою вину кровью». Он говорит: «Я тоже готов». И мы поехали на дуэль.

Да, я тогда мог погибнуть. Я потом просматривал своё воплощение, и у меня была вероятность, что я там мог выйти из воплощения. В том месте и в то время у меня была, кстати, где-то 50%-ная вероятность, что я мог выйти из воплощения тоже от пули, потому что мы стреляли из пистолетов.

1:13:01 Дух Гумилёва описывает дуэль с Максимилианом Волошиным.

Игорь: А сам ты просто промазал или сознательно стрелял мимо цели?

Ирина (Николай Гумилёв): Нет, не сознательно. Я волновался, и поэтому у меня рука дрожала, не мог прицелиться.

Игорь: То есть и ты всерьёз стрелял?

Ирина (Николай Гумилёв): Да.

Игорь: И Максимилиан, соответственно, тоже?

Ирина (Николай Гумилёв): А у него не получилось, вообще не вылетела пуля.

Игорь: Осечка?

Ирина (Николай Гумилёв): Да. Хотя он целился не в воздух, он в меня целился.

Игорь: Это тоже твои кураторы постарались?

Ирина (Николай Гумилёв): Да, они направили, можно сказать, такую энергию... Потому что он прицелился... А я ещё говорил, что мы слишком далеко отошли, мы должны были быть ближе. Наши секунданты нас развели, но мне показалось, что далеко развели. Я говорил: «Давай вообще рядом встанем». Потому что очень большая обида была.

Когда я выстрелил и не попал, прицелился он. Если бы пуля вылетела, он бы меня убил. Потому что он точно прицелился. А когда случалась осечка, там были такие правила... Но я ему сам сказал: «Раз была осечка, стреляй ещё раз, потому что ты не выстрелил». И он нажал ещё раз – и снова осечка. То есть пистолет щёлкает, но пуля не вылетает, там что-то заело. Тут уже секунданты сказали: «Он уже стрелял два раза – так нельзя, нужно расходиться». Я сказал: «Я готов на третий раз». Но они не разрешили (показывает, как развели их).

Потом мы с ним увиделись уже через много лет, и он мне опять высказал, что я её обидел. Я говорю: «Почему ты ей поверил, тому, что она тебе говорила, хотя у нас был вообще другой разговор?» Он говорит: «Какой?» Я ему рассказал. Он: «Я тебе не верю». Я сказал: «Если ты не удовлетворён, не удовлетворена твоя жажда мести, я готов – мы можем повторить хоть сейчас». Но он отказался уже.

Игорь: Ну, слава Богу.

Ирина: Интересное у них удовлетворение пистолетами! (смеётся)

Игорь: Каким оружием вы стрелялись? Какие-то старинные нашли, пороховые, времён Пушкина?

Ирина (Николай Гумилёв): Я не искал, нам привезли их.

Игорь: Но это что было за оружие?

Ирина: Он мне пистолеты показывает, их порохом заправляют и стреляют пулями.

Игорь: А сейчас ты как оцениваешь этот эпизод своей жизни? Ты был прав? Стоило ли поступить как-то по-другому?

Ирина (Николай Гумилёв): Да, сейчас я, увидев его реакцию, просто постарался бы его успокоить, спросил бы, почему он так себя ведёт. Как я сейчас оцениваю ситуацию? Я бы должен был подумать и понять, что ему кто-то что-то наговорил про меня. То есть что-то она ему про меня наговорила того, чего я не делал. Нужно было сначала выяснить этот вопрос, а не рисковать, во-первых, своей жизнью, а во-вторых, тем, что я убью его и этим понижу свой уровень. То есть эти слова, на самом деле, они того не стоят.

Игорь: А те грубости, которые ты наговорил Дмитриевой, это оправданно было?

Ирина (Николай Гумилёв): Но это были не только слова. Мы остались вдвоём, и она физически стала приставать ко мне – хватать меня за одежду и срывать её. И я ей всё высказал.

Игорь: Да? Ну, логично.

Ирина (Николай Гумилёв): Я тоже разозлился на неё. Она заплакала и убежала, после того как я сказал: «Да кому ты нужна?» Она говорит: «Тебе. Ты что, не помнишь, как мы с тобой встречались?» Я говорю: «Да я уже пожалел. Я скажу Максиму (Максимилиану), что такая хромая утка, как ты, должна ещё приплачивать за то, что кто-то тебя...»

Игорь: Скажи, пожалуйста, а стихотворение «Поединок» начинается словами: «В

твоём гербе невинность лилий, В моём – багряные цветы». Это кому было посвящено?

Ирина: Кому было посвящено стихотворение «Поединок»?

(Николай Гумилёв) Это просто фантазия.

Игорь: «Невинность лилий» – это не с Лилей Дмитриевой связано?

Ирина: Нет. Показывает, что фантазия.

Игорь: Фантазия. Ну ладно, хорошо.

1:18:47 Дух Гумилёва о Пушкине и поэтах-современниках.

Игорь: Скажи, пожалуйста, вот твой непримиримый оппонент Борис Садовский вспоминал, что однажды ты вызвал его на поэтическую уже дуэль, предложив по очереди продолжать наизусть любое место из Пушкина. Даже выбрали уже секундантов, но поединок не состоялся, потому что всем очень хотелось спать.

Вопрос такой: что, ты действительно так хорошо знал Пушкина, что мог с любого места продолжить чтение?

Ирина (Николай Гумилёв): Не так хорошо, но я не думаю, что и он прямо так хорошо знал. Это просто как шутка, что-то несерьёзное, просто попробовать хотели.

Игорь: Но Пушкина ты высоко ставил как поэта?

Ирина (Николай Гумилёв): Читал. Не скажу, что знал наизусть, но тогда я много что помнил.

Игорь: Из воспоминаний твоих современников складывается впечатление, что ты особо никого из поэтов не ценил, может быть, за исключением только Иннокентия Анненского. К Валерию Брюсову, своему учителю, относился почтительно, но с какого-то времени как к устаревшему, вышедшему из моды поэту. Не любил Бальмонта, Северянина; Бунина не признавал поэтом, к Маяковскому относился враждебно. В итоге вопрос: можешь ли ты хоть кого-то из современников назвать, кого ты признавал достойным поэтом?

Ирина: Улыбнулся. Говорит: «Ахматову».

Игорь: Что-то маловато. А, допустим, Мандельштам, твой соратник по «Цеху поэтов»?

Ирина (Николай Гумилёв): Поэты бывают очень строги друг к другу, потому что они могут не любить друг друга за то, что другие не пишут, как они. Например, прочитаешь прекрасное стихотворение: «А если бы я его писал, я бы по-другому это сделал – другую бы рифму подобрал или по-другому бы строчки сложил». Поэтому я могу сказать, что мне что-то не нравится просто потому, что не подходит мне этот стиль. Но это не значит, что я этого поэта не признал. Просто так формируется литературный вкус.

Литературный вкус поэта формируется не так, как литературный вкус того, кто читает стихи, но сам их не пишет. Он формируется, исходя из его манеры писать. Поэтому поэту вообще сложно понравиться. Тем более, у всех поэтов индивидуальный стиль, я бы так сказал.

То, что я сказал про Анну Ахматову... Это моя первая жена. Да, она тоже писала стихи, и да, они мне нравились. Точно так же, как и ей нравились мои. Мы переписывались. Но мы могли друг другу и критику высказать, что «ты там не так что-то написал». В этом никакой обиды не было.

Здесь уже говорили про Брюсова. Ты думаешь, ему нравились все мои стихи? Нет. Вот ты говоришь, что мне не нравились его стихи. А что, ему все мои нравились? Он мне высказывал, писал в письмах: «Что ты такое накропал?!» В таких достаточно личных выражениях, жёстких. На это никто не обижался, это нормально считалось, именно насчёт стихов. Потому что это индивидуальный литературный вкус каждого.

Игорь: Я понял, спасибо.

1:23:08 Акмеизм и актуальность его идей.

Игорь: Вопрос про акмеизм – течение, которое ты сам создал и страстно отстаивал

его идею как ясный взгляд на мир. Сколько могу судить, ты довольно серьёзно относился к этой идее, хотя твои поздние стихи, они довольно мистичные, почти визионерские. Как ты сейчас считаешь уже в Духовном мире, акмеизм остался в своём времени или провозглашённые тобой принципы актуальны и поныне?

Ирина (Николай Гумилёв): Я ещё раз говорю, что как бы ни назвали тот или иной стиль, это всё условности. Каждый поэт всё равно будет писать только лишь ему присущим индивидуальным стилем. А как ты его назовёшь по каким-то своим критериям, это уже дело вкуса и, конечно же, литературного языка, так скажем.

Но мы, поэты, пишем стихи, не сообразуясь с тем, к какому стилю они будут относиться. Мы же пишем по вдохновению. Да, мы можем переделывать, вычёркивать одно слово или целую строчку, заменять другими. Можем даже над одним стихотворением работать днями и неделями. А бывает так, что ты сразу напишешь и ничего не правишь. Такое тоже бывает. Случается, просто мучаешь себя, чтобы что-то написать, а бывает, тебе сразу же идёт такая рифма и такие слова, что сам удивляешься. И тогда ты понимаешь, что такое поэт.

1:25:00 Дух Гумилёва размышляет о призвании поэта.

Ирина (Николай Гумилёв): Ты ведь знаешь?.. Ну конечно, ты знаешь, но, может быть, кто-то из наших зрителей не знает, откуда взялось слово «поэт». Я расскажу. Это слово имеет греческое происхождение, и переводится оно на русский как «творец». Потому что древнегреческое *poieō* (ποίηω) означает «творить», «делать».

Слово «поэт» часто встречается в греческом Новом Завете, в греческой Библии, которую написали апостолы, со смыслом «Бог». Потому что Бог – творец, и в греческом оригинале Он называется «Поэт». Не потому, что Бог писал стихи, а потому что Он творил. И любой поэт повторяет действия Бога – он рождает в мир своё стихотворение, подобно тому, как Бог рождает Вселенную. И это всегда очень индивидуальный, я бы даже сказал, личный, интимный процесс. А акмеизмы, символизмы, реализмы – это всё уже описание того творения, которое вышло из-под пера. Я же мог и в символизме писать, и в акмеизме.

Стихотворение – это не просто литературное произведение, это выражение энергии Души того, кто его написал. И бывает, что не только того, кто его написал, но и того, кто его передал. В любом стихотворении есть свой ритм. Вы говорите: «Он написал бездарное стихотворение: ничего нет – ни рифмы, ни ритма». Но всё равно, как бы поэт его ни составил, в нём есть свой индивидуальный ритм. И через этот ритм, через глубину образов, стихи могут очень сильно влиять на мировоззрение, а значит, и на судьбу человека. Потому что судьба человека зависит от его внутреннего содержимого. Запомните: действия ваших тел зависят от того, чем наполнены ваши мозги.

Игорь: Большое спасибо.

1:28:00 Дух Гумилёва о состоянии потока вдохновения при рождении стихотворений.

Игорь: Одно из твоих самых загадочных стихотворений – «Заблудившийся трамвай». Ирина Одоевцева как раз утверждала, что текст был написан тобой как будто под чью-то диктовку, буквально вылился из тебя за 40 минут. Ты произносил строчку за строчкой, будто читал вслух чужое стихотворение. Это как раз, видимо, пример того, когда, ты говоришь, стихотворение выливается буквально одним потоком, без изменений?

Ирина (Николай Гумилёв): Это как раз является причиной того, что, когда поэт читает свои стихи, он их часто читает по книге – берёт книгу и начинает читать свои же стихи. Редко какой поэт помнит что-то наизусть. Есть такие, но очень многие берут книгу своих стихов, которые они написали, и читают.

Когда выходила моя книга, я её открывал и начинал читать. И когда ты читаешь, ты по-другому видишь, чем когда ты пишешь. Я узнавал себя с незнакомой стороны, то есть

как будто это и не я писал вовсе. Я читал, и у меня было ощущение, что это стихи кого-то другого. Как если бы я купил в магазине эту книгу и прочитал.

Почему так? Вы можете спросить: «А что, он не помнит своих стихов?» Да, дорогие друзья, когда ты пишешь в потоке вдохновения, они у тебя испаряются из памяти вместе с тем, как ты выходишь из потока. Поэтому, если вы пишете стихи, дорогие друзья, очень важно всё записывать. Вот вы что-то придумали, если вы это не записали на бумагу – всё, можно сказать, вы это потеряли. Через 15 минут вы не вспомните, что вы вообще его сочинили. Это называется «состояние потока».

(Ирина) Да, я знаю, о чём он говорит. Мне это знакомо, потому что я в потоке передаю информацию на конференциях. Хотя это и не стихи, но определённая информация, и я действительно могу не помнить, что там говорилось. И когда я включаю... Я как-то включила и слушала своё видео, и сама удивилась, что я там говорила. Мне самой интересно было послушать. (смеётся)

Он сейчас слышит и говорит: «Да, это нормально, так бывает».

1:31:07 Дух Гумилёва о контактёрстве.

Игорь: А в состоянии этого потока к тебе, может быть, подключаются какие-то соавторы из иных миров, которые тебе подсказывают строчки, рифмы, идеи?

Ирина (Николай Гумилёв): Бывает, подключаются, бывает, ты сам, но чаще это сотворчество: как ты и сам берёшь из фантазии, воображения, так и тебе, через тебя транслируют.

Игорь: Скажи, пожалуйста, а у тебя сейчас есть контактёры на Земле среди поэтов?

Ирина (Николай Гумилёв): Просто контактёры – нет. Время от времени кто-то выходит на связь, но именно через желание читать мои стихи и благодарить меня за них. Я чувствую этого человека, и если он захочет со мной разговаривать, то это возможно.

Игорь: Значит, с тобой бывают и осознанные контакты?

Ирина (Николай Гумилёв): Да, некоторые меня звали, вызывали.

Игорь: Именно в попытке какие-то тайны поэтического мастерства у тебя разузнать?

Ирина (Николай Гумилёв): Да какие там тайны! Ну какие могут быть тайны у поэтического мастерства?

Игорь: Ну вот, ты нам сейчас раскрыл, что, как минимум, нужно записывать придуманные стихи на бумагу.

Ирина (Николай Гумилёв): Это простая тайна. Возьми белый лист, возьми ручку и напиши на этом листе узор своих чувств, да желательно так, чтобы хотя бы ты сам его понял, – вот в этом и есть самая большая тайна.

Игорь: Хорошо, большое спасибо.

1:32:51 Дух Гумилёва об участии в Первой мировой войне.

Игорь: Переходим к другой теме твоей жизни – это война. Хотел уточнить по наградам: ты получил два Георгиевских креста, верно?

Ирина (Николай Гумилёв): Да.

Игорь: Один за ночную разведку, а второй за то, что в одиночку вынес и спас пулемёт во время отступления.

Ирина (Николай Гумилёв): Были у нас участия в боях, были опасные мероприятия, да.

Игорь: Насколько я понимаю, ты на войне отличался особенной, безоглядной смелостью, шёл на любой риск. Собственно говоря, не только на войне, но в том числе.

Ирина (Николай Гумилёв): Я же туда добровольцем пошёл вообще. Как уже сказал вначале, я развивал в себе смелость, умение бороться за свои идеалы. Хотя мне было не просто туда пойти и не просто там остаться. Я много раз хотел уехать.

Там очень страшно, когда сидишь в окопе, и над тобой свистят пули. Ты ощущаешь, что твоя жизнь стоит меньше, чем эта свинцовая пуля, цена которой три копейки. Что какой-то кусок металла может вот-вот выпустить твою кровь наружу и разрушить твой так сложно устроенный мозг. Там очень быстро пропадает гордыня. Ты понимаешь, что сейчас ты стоишь на траве, а через минуту можешь уже лежать на ней, истекая кровью. На самом деле, это очень-очень страшно.

Все, кто воевал, прошёл реальные боевые действия, возвращаются оттуда другими людьми. Они много переосмыслили, и им сложно стать прежними, например, научиться радоваться жизни. Я прошёл это на себе – снова научиться верить людям, верить Богу, радоваться вообще тому, что ты живёшь. Потому что перед глазами стоят картины твоих окровавленных товарищей, которые кричали от боли и просили помощи. Это всё очень сложно изгнать из памяти.

Поэтому я бы никому не желал пройти такой опыт. Но именно я должен был его пройти, так как мне необходимо было воспитать в себе мужественность. Но вы, дорогие друзья, лучше мужественность воспитывайте по-другому – спортом, помощью более слабым людям, но не убийством.

1:36:40 Дух Гумилёва о войне России с Украиной.

Игорь: Скажи, пожалуйста, а знаешь ли ты о нынешней войне, которую сейчас ведёт Россия с западным миром на территории Украины?

Ирина (Николай Гумилёв): Я знаю, не лично, а по записям в эгрегорах.

Игорь: У тебя есть какое-то мнение на этот счёт? Как ты её оцениваешь? Справедливая война?

Ирина (Николай Гумилёв): Для кого?

Игорь: Для нас.

Ирина (Николай Гумилёв): Любая война справедлива для всех сторон. Они её и ведут из-за нарушенного чувства справедливости. Для России, её армии, справедливо, что идёт война, потому что большинство воюющих ощущают, что нарушен закон справедливости. Но также и противоположная сторона. У вас это...

Просто при моей жизни территория, которую вы сейчас называете Украиной, была единой с нами страной. Я же говорю, что я там был – бывал и в Киеве, и в Киевской губернии, проехал практически всю Украину, был в Крыму. В то время, когда я там находился, жил некоторое время, общался с людьми, никто воевать и не думал – в Киеве с Москвой. И в Москве я был, приезжал в Москву, путешествовал тоже. И там тогда никто не собирался воевать с Киевом. Была единая страна, единая религия, один язык. Хотя, конечно, у Украины был свой диалект, так скажем, но это везде так, в любой местности. Вы сейчас попробуйте отъехать от Москвы в какую-нибудь местность – там будут немножко другие слова, и другое произношение может быть.

Я смотрел причины этой войны: это глубокие взаимные обиды элит друг на друга. Олигархи, высшие управленцы в Киеве и Москве – у них очень большие личные обиды из-за того, что каждый из них, так сказать, проявил нелюбовь друг к другу – нетерпение, нелюбовь, которые накапливались, накапливались и вылились в большую беду. Народ всегда пойдёт за элитами, потому что элиты – это те, кто даёт блага народу, те, от кого народ зависит. Поэтому оба эти народа, хотя раньше это был единый народ, начали ссориться друг с другом, и в конце концов это, к сожалению, привело к большой беде.

Война – это всегда большая беда для всех. Даже если кто-то выиграл войну, последствия этого выигрыша очень плохие: очень много не только раненых, убитых, но остаются их семьи, которые потом долго живут в негативе, передают его своим детям. И очень сложно потом всё это гармонизировать.

Поэтому я желаю, чтобы те люди, от кого это зависит, нашли в себе мужество признать ошибки и помириться – это тоже мужество. Чтобы они смогли сделать шаги навстречу друг другу, простить обиды и прекратили это братоубийственное

кровапролитие. Я говорю как воин, как солдат. Это очень-очень плохо, это очень-очень больно, особенно даже не тем, кто на фронте, а их семьям, детям, жёнам. Это большая трагедия, и я очень сожалею о ней.

Игорь: Спасибо.

1:42:57 Дух Гумилёва о революции. О попытке уехать.

Игорь: У тебя нет ни одного стихотворения, которое бы отражало твоё отношение к революции. Я имею в виду то, что мы сейчас называем Великой Октябрьской революцией, да и к новой власти большевиков. Почему? Тебе нечего было сказать?

Ирина (Николай Гумилёв): Не было вдохновения по этому поводу.

Игорь: Но какие-то мысли были?

Ирина (Николай Гумилёв): Именно в стихотворной форме – нет.

Игорь: Хорошо, но ведь и у твоих воспитанников, которые составляли кружок «Звучащая раковина», в сборниках твоих учеников, которые выходили под твоим именем, тоже не было никаких попыток осмыслить эту сторону современной жизни.

Ирина (Николай Гумилёв): Наверняка ты заметил, если читал мои стихи, что и до революции я не писал о политике. То, что я писал о войне, это, скорее, было не о войне как таковой, а просто выражение моих чувств по отношению к бою, к оружию. Но не было у меня произведений именно о политике, о том, какие там происходили события. До революции тоже – например, какие действия предпринимал Николай II. У меня ничего не было об этом, меня это не интересовало. Я вообще не интересовался политикой.

То, что я пошёл в армию, это же было не сразу, а когда началась Первая мировая война. А когда меня призывали в армию, я был болен, у меня было плохое зрение, я бы не мог даже прицелиться во что-то (показывает плохое зрение). И меня признали негодным в то время, когда мне нужно было идти служить в армию. Да, я тогда ездил в Африку, ездил в Египет, ездил, конечно же, во Францию, но именно политикой не интересовался. Я даже газеты, новости в них не читал. Хотя, конечно, до меня доходили слухи о революционерах, разных партиях. Я ещё был ребёнком, и уже приходили сообщения в газетах про террористов, революционеров, что они нападали на различных чиновников. Особенно почему-то не любили полицейских и судей. Такие сообщения были.

И, может быть, ты заметил, что я писал о Боге, просто как я Его чувствую, но не писал, например, ничего о политической жизни, о Церкви. Хотя я ходил в церковь (показывает, как заходит в храм, молится, крестится), но и об этом не писал. Для меня всё это было неинтересно. Мне было интересно выражать свои внутренние чувства по отношению к тем моментам моей жизни, которые были связаны с путешествиями, с женщинами. А политические склоки и скандалы мне были неинтересны.

Да, была революция, но тогда я считал, как, кстати, многие из нас, что большевики – это одна из партий, которая вот-вот слетит с власти, и будут, например, те же эсеры. Потому что у эсеров была сильная позиция – они и в Думу много голосов набрали, и так далее. А то, что потом большевики начали своих же социалистов-революционеров, которые просто выделились в отдельную партию, душить, и совсем уже не политически, а вполне физически, так это... Что об этом писать? Обычная гражданская война, не хотел я лезть в эту грязь.

Игорь: Я понял. Большое спасибо.

Есть версия, что якобы после Февральской революции английское правительство, которое высоко оценило твои качества, предложило тебе на выбор три варианта: первое – перейти в интендантскую службу к Лоуренсу Аравийскому (который якобы знал тебя и тоже высоко ценил) и уехать на Месопотамский фронт; второе – отправиться в одну из белых армий при английском штабе разведки; и третье – вернуться в советскую Россию для подрыва большевиков изнутри. Но учитывая, что ты вернулся в Петроград, мы можем предположить, что ты выбрал третий вариант.

Ирина (Николай Гумилёв): Никто мне таких предложений не делал. Странные

выдумки.

(Ирина) Он не подтверждает.

Игорь: То есть никаких связей с английской разведкой у тебя не было?

Ирина (Николай Гумилёв): Именно в такой форме никаких предложений мне не делали. Я разговаривал с разными людьми, потому что был знаком с очень многими, но я не был настроен против советской власти.

1:48:60 Реакция на расстрел царской семьи как причина ранней гибели.

Ирина (Николай Гумилёв): Но получилось так, что когда я уже вернулся в Петербург (Петроград), развёлся с первой Анной и женился на второй, мы гуляли с ней по городу (показывает). Было много всяких военных, лошадей – хаос: все кричат, какие-то толпы собираются. Можно сказать, порядка нет, но пытаются его устанавливать. Очень много тогда было мальчиков, которые носили газеты в сумке, бежали по улице и их продавали. Не было такого, что ты подходил к газетному ларьку, тогда газеты носили, чтобы продать.

И вот, значит, мы с Аней номер два прогуливались по улице в Петербурге.

(Ирина) Широкий проспект я вижу, повозки едут, запряжённые лошадьми, и бежит мальчик и кричит: «Купите газету! Новость, что убита царская семья!»

(Николай Гумилёв) Он пробежал мимо, а я как услышал это, у меня аж в ушах заложило от возмущения. Я не поверил и побежал его догонять. Догнал его, поймал, купил эту газету.

И когда я её стал читать прямо посреди улицы, у меня в глазах помутилось, потому что я очень любил императора и его семью. Особенно вот этого маленького царевича. Он ребёнок, он был больной ребёнок. Кстати, о его болезни писали все газеты, и я ему очень сострадал. Я раньше читал, что царь уже отрёкся от престола. Он написал, кстати, что ему пообещали жизнь, сказали, что если он отречётся, то его семье, его жене, его детям ничего не будет. Девочки-то кому что сделали, этот мальчик несовершеннолетний? И он отрекается от престола, он отрекается от власти: «Заберите всё, только оставьте мне мою семью!»

И когда я увидел, прочитал, что его расстреляли, новость в газете, у меня всё закружилось, мне стало плохо. Я зашатался, ко мне даже подбежала Анна и меня подхватила. У меня была такая ярость, я стал рвать эту газету.

(Ирина) Показывает, что даже рычит. Рвёт газету и говорит: «Ну, я вам... вы за это заплатите! За смерть этих людей вы заплатите!»

(Николай Гумилёв) И в этот момент, можно сказать, у меня образовался блок ненависти. Ненависть и неприязнь к эгрегору советского государства. В итоге этот блок ненависти привлёк ко мне убийц, которые меня развоплотили в 35 лет.

Игорь: А в планах сколько у тебя было?

Ирина (Николай Гумилёв): В планах у меня было 48 лет.

Игорь: Я понял.

1:53:37 Дух Гумилёва о восстании в Кронштадте.

Игорь: Разрешите, мы как раз и перейдём к деталям финального эпизода твоей жизни, когда тебя арестовали и обвинили в участии в контрреволюционном заговоре. По материалам уголовного дела всё твоё участие ограничивалось довольно легкомысленным согласием собрать некую группу единомышленников в случае, если Кронштадтское восстание перебросятся в Петроград.

Ирина (Николай Гумилёв): Там уже было восстание.

Игорь: В Кронштадте, да, шло?

Ирина (Николай Гумилёв): Там было восстание, в котором были... Не восстание, митинг, в котором, кстати, я участвовал. Но оно было подавлено.

Потому что моряки с морских кораблей, которые сами, между прочим, участвовали

в революции, разочаровались, так как их обманули – им пообещали одно, а по факту получилось другое. Им сказали, будет земля – крестьянам, заводы – рабочим, а оказалось, что земля и заводы ни у того и ни у другого, а у партии каких-то бандитов, которые назвали себя правителями. Из-за этого много народа возмутилось: «Мы для кого боролись? Для кого власть брали, свою кровь проливали, своими головами рисковали? За кого и за что?» Очень много было злости, возмущения.

Большевики подошли на корабле к Кронштадту, и я видел, как с берега в них камни летели, было очень большое возмущение. И вместо того чтобы успокоить народ, этих митингующих, они начали всех жёстко задерживать – с жертвами, с убийствами, с избиениями.

(Ирина) Я сейчас вижу крепость на острове, как замок. И там заперлись эти митингующие, а их осадили.

(Николай Гумилёв) Их осаждал Тухачевский, очень жёсткий военачальник. Он отдавал очень жёсткие приказы и сказал, что не оставит тут камня на камне. В конце концов завязался бой. Тухачевский пообещал: «Кто сейчас сам сложит оружие и сдастся нашим, мы будем разбираться и точно сохраним вам жизнь». Но это не было исполнено, они их расстреляли потом. Мало того, они пришли к их семьям, начали производить обыски, многих посадили в тюрьму, детей отправили в детдома.

Там много было всего, из-за чего я тоже очень сильно укрепил свою ненависть к Советскому Союзу. Даже не к Союзу как к стране, а к этой партии.

Игорь: К большевикам.

Ирина (Николай Гумилёв): Да, которые очень много зла творили для России.

Я действительно был убеждённым монархистом и был очень предан царской семье, и мне было очень больно, когда их расстреляли, причём детей. Я этих девушек тоже считал детьми – девушки молодые, никому никакого зла не сделали. Ну посади ты их в тюрьму, вышли из страны, как выслали многих, кто не был согласен с советской властью. Их просто посадили на корабль и выслали: в Турцию выслали через Чёрное море, в Финляндию через Балтийское море. Так посади их и вышли. Нет, надо обязательно растоптать, унижить. И какие же вы тогда борцы за справедливость? Какая же это справедливость?

(Ирина) Он даже сейчас с таким возмущением, раздражением об этом говорит.

Игорь: Я понял.

1:58:54 Дух Гумилёва о контрреволюционном заговоре.

Игорь: А всё-таки заговор-то был? Ты действительно предпринимал какие-то активные действия?

Ирина (Николай Гумилёв): Я познакомился с одним человеком, который был связан с...

(Ирина) Сейчас. Так, кто это? Он мне показывает образами, и иногда не очень просто разобраться.

(Николай Гумилёв) После вот этого Кронштадта многие бежали за границу, в Финляндию. Там они создали совет, чтобы спасти Россию из рук большевиков, чтобы прекратить эти безобразия. Они связались (разветвления показывает): кто с финскими военными силами, кто с британскими, кто с немецкими. В общем, с иностранными.

Те были заинтересованы в том, чтобы Россия была как можно дольше нестабильна. Потому что она тогда будет ослаблена, и на эту территорию можно будет высадить свои войска и объявить, что это миротворцы. Постепенно людям сказать, что вводится временное правительство этой страны под эгидой миротворчества. А потом провести фиктивные выборы, посадить своего марионеточного правителя, с помощью которого в итоге качать ресурсы. Такие планы были.

Соответственно, эти западные военные разведки были связаны с людьми, которые хотели отомстить большевикам. И на это выделяли деньги, большие деньги выделяли на

эту борьбу. Кстати, большевикам эти же силы выделяли деньги чуть раньше.

(Ирина) Платили. Откуда у них столько денег? Он говорит: «Потому что у них такой план был». Одни интриги! Он говорит: «Да».

(Николай Гумилёв) И я, когда испытал вот эту ненависть, поговорил об этом со своими друзьями, и они меня свели с одним человеком, которого звали Лазарь.

(Справка на экране: «Лазарь Берман (1894–1980) Поэт, журналист, писатель-фантаст. В 1910-е годы принадлежал к партии эсеров. В 1920-21 гг. был секретарём «Союза поэтов» под председательством Гумилёва. Оставил устные воспоминания об участии Гумилёва в «таганцевском заговоре».)

Этот Лазарь был связан с ячейками в самом Петербурге. Их люди, как он мне говорил, были даже среди высокопоставленных партийцев. И они готовили заговор, восстание, чтобы поднять весь народ и взять власть в свои руки. Был план сделать это на 1 мая, но он не исполнился по некоторым причинам.

2:02:57 Роль в заговоре Николая Гумилёва.

Ирина (Николай Гумилёв): Интересно, какую я выполнял роль?

Игорь: Да.

Ирина (Николай Гумилёв): Мне назначили роль, и я встретился с этим Лазарем, человеком, который был связан с финской разведкой. Я взял у него деньги – большое количество, чемодан. Это было целое состояние. На это можно было купить, если по современным ценам, несколько квартир в Москве – такое было большое состояние. И эти деньги должны были быть потрачены на подкуп, чтобы подкупать нужных людей. Чтобы они были за нас, чтобы закрывали глаза на агитацию против партии, чтобы докладывали этому кружку, какие планы у Ленина, Троцкого, этой всей верхушки.

Также часть этих денег должна была пойти на оплату киллера. Хотели убить Дзержинского, Троцкого и даже Ленина. Были такие мысли – их развоплотить. Вам это удивительно? Но они тоже такие планы вынашивали, только, наоборот, как развоплотить за деньги определённых царских военачальников. Говоря вашим эзотерическим языком, их карма к ним бы и вернулась.

(Ирина) Да, интересный у них был подход.

(Николай Гумилёв) Так вот, у меня были эти деньги, я был их хранителем. Не всей этой суммы, части.

Почему именно я? Меня никто не подозревал, так как я занимал высокий пост в литературном издательстве. Я уже был интегрирован, включён в советскую действительность, и меня никто ни в чём не подозревал. У меня можно было безопасно хранить, потому что при обысках на меня бы подумали в последнюю очередь.

Это была первая моя обязанность – хранить эти деньги у себя дома, на квартире. А второй обязанностью было писать воззвания, лозунги. Я придумывал, писал какие-то черновики. И не только лозунги, а статьи в газеты, которые при восстании объяснят народу, что происходит, чтобы они встали на сторону той ячейки, в которую я был включён. Я выступал как идеолог.

И действительно, я хранил эти деньги. У меня их даже видела одна из учениц.

Игорь: Одоевцева?

Ирина: Он мне просто её образ показывает. Я вижу, что кто-то увидел их у него в шкафу.

(Николай Гумилёв) Она очень удивилась. Я ей не стал объяснять, говорю: «Это моё дело. Это всё на благо Родины». Она не стала расспрашивать, хотя, по-моему, догадалась, что что-то здесь не то. Потому что я столько не зарабатывал, чтобы была такая куча денег.

Я чувствовал себя спокойно, потому что, как ты сам сказал, ничего против революции я не писал. Если я говорил, что я за царя, так это не было запрещено, потому что очень мало времени прошло с момента его царствования, и многие, особенно офицеры... А я всё-таки получил офицерский чин, хоть и небольшой, но ещё в царской

армии. Я давал присягу и, естественно, был ей верен. На это с пониманием смотрели. Это не было чем-то предосудительным. Так я жил.

Игорь: Разреши, я уточню. Деньги ты должен был просто хранить и в какой-то момент передать далее по назначению?

Ирина (Николай Гумилёв): Да, по паролю. Пароль дадут, и тот человек, кому надо было передать, должен был при встрече подойти ко мне, поздороваться и положить мне в карман записку. Я её прочитаю и пойму, что он тот самый, и ему передам.

2:09:05 Дух Гумилёва о провале заговора.

Игорь: А прокламации, которые ты писал, по крайней мере, черновики, они в итоге попали в руки следствию?

Ирина (Николай Гумилёв): Да.

Игорь: И это, я так понимаю, была главная улика против тебя?

Ирина (Николай Гумилёв): И ещё деньги попали.

Игорь: И деньги тоже?

Ирина (Николай Гумилёв): Да.

Игорь: Сам ты как считаешь, столь суровый приговор по тем временам, он оправдан был за твои преступления?

Ирина (Николай Гумилёв): Конечно. Потому что в той ячейке, в которой я состоял, на тот момент времени уже было много людей. И некоторые из них уже начали действовать – они готовили бомбу, чтобы подложить её под поезд, в котором Тухачевский был, Калинин.

(Ирина) Он говорит «революционеры».

(Николай Гумилёв) Потому что она просто не знает их. Так, конечно, эти фамилии были на слуху. Троцкий, например. Они иногда все вместе ездили на поездах, и им уже готовили бомбу.

Но их увидели, распознали. Почему распознали? В этой ячейке был осведомитель, внедрённый от партии большевиков. Он больше всех говорил, что нужно бороться, а сам был провокатором. Ему все верили и при нём говорили, называли адреса. Он сам ещё тогда мало знал, но попал в ту ячейку, которая занималась переправой из Финляндии этих денег. Потому что граница была закрыта, и переправляли не через пост, где была охрана, а через лес и зимой по Финскому заливу. Ночью, втихаря деньги переправляли.

И так получилось, что он попал в ячейку, которая занималась приёмом этих денег уже на российской стороне, и сообщил об этом. На того, кто переправлял деньги, просто напали и в перестрелке убили. В итоге ячейка не получила деньги, а тот, кто был с русской стороны, его арестовали и начали пытать.

Пытали очень умело. Не били, по-другому делали. Например, очень популярно было лишение сна. Следователи сменяли друг друга через несколько часов, что-то говорили, допрашивали или просто даже сидели молча, но следили за последственным. И когда он начинал засыпать, его толкали, ударяли или обливали водой. И так несколько суток не давали ему заснуть.

Соответственно, уже через несколько суток человек отключался и уже не чувствовал ударов. Его приводили в себя – обливали водой, били по щекам. И он приходил в такое изменённое состояние сознания, что на всё, что у него спросят, говорил правду, лишь бы ему дали спать. Сон важнее пищи. Если лишали пищи, воды, многие выдерживали, вплоть до потери сознания. А сон... Когда тебе несколько суток не дают спать, ты всё скажешь, чтобы тебе хоть полчаса дали поспать. А следов от этих пыток не оставалось, потому что они били, но не сильно. Была такая пытка.

Или, например, грозили родственников посадить, детей отправить в детдом со специальными указаниями директору детдома создать им невыносимые условия как врагам народа. И многие боялись за детей, за жён и тоже всё рассказывали. В том числе вот этот человек. Он назвал несколько фамилий. Их тоже арестовали, а в их квартирах

устроили засаду.

И так постепенно раскрыли всех, в том числе и того человека (предателя). Ему пообещали, что если он назовёт всех остальных, то за него будет ходатайство, и ему дадут маленький срок. В итоге он поверил, назвал, а ему не только не дали маленький срок, но тоже расстреляли.

Игорь: Таганцева ты имеешь в виду?

Ирина (Николай Гумилёв): Да, но не только он, там их несколько было. И мою фамилию, мой адрес тоже, кстати, назвал один из тех, кого уже арестовали позже. Соответственно, за мной приехали.

2:15:26 Дух Гумилёва об аресте и допросе.

Ирина (Николай Гумилёв): Сначала меня арестовали. Было всё достаточно вежливо: меня посадили в камеру и довольно долго не вызывали на допрос. Я догадывался, по какому делу, но не знал, что у них есть. Я не знал, что уже проведён обыск, и что нашли. Потому что эти деньги были спрятаны в шкафу, и где находился ключ, только я знал. Я не знал, что у них есть. Даже если найдут эти деньги, как они привяжут к делу, за что они? Кто что про меня рассказал? Я не знал никаких улик, поэтому решил молчать на допросах, пока они мне сами не скажут, что у них конкретно есть.

Меня долго не вызывали, просто приносили еду. Охранники даже выводили на прогулку. Я говорил: «Сколько это может продолжаться? Почему меня не вызывают на допрос? Меня задержали, а там, между прочим, жена с ребёнком маленьким – дочери два года. По какой причине не вызывают на допрос?» Охранники отвечали: «Мы ничего не знаем. Когда вызовут, тогда вызовут. Это начальство решает».

Так прошло около недели. Сидел в неведении и даже думал: «Если не вызывают, значит, ничего нет у них против меня, никаких улик». Меня это успокаивало даже. В то же время я думал: «Даже если я и попал, то мои друзья – поэты и мой начальник Максим Горький из издательства – меня вытащат». Потому что Горький очень близко знал Ленина, они дружили. И мы с ним тоже дружили.

Потом меня вызвал следователь. Это было уже вечером. Я видел, что он очень уставший. Был уже поздний вечер, часов, наверное, десять. Я видел и точно понимал, что он уже давно, с утра работает и сам уже давно не спал, не отдыхал. Потому что вид был очень изнурённый, как больной. Он курил (показывает, как тот курит сигарету). Предложил мне сигареты, я отказался, предложил мне воды. Я сел на стул, на меня была направлена лампа. Он говорит: «Ну, рассказывай». Я говорю: «О чём рассказывать? Я не знаю, почему меня вообще тут держат».

Он стал выкладывать фотографии. Несколько фотографий моей комнаты, каждая подписана номером: мой стол, где хранились деньги, и уже открытый стол с пачками. Он говорит: «Это приобщено к вещественным доказательствам. Они уже лежат в сейфе, поэтому я тебе фотографии показал. Напиши объяснительную, откуда эти деньги, их происхождение».

Я понимал, что, если я напишу про зарплату, в это никто не поверит: я бы столько и за десять жизней не накопил. Если я напишу «взял в долг», то нужно указать, у кого. И причём тот тоже должен указать, где он взял эти деньги. Я думал, потом взял ручку и написал: «Эти деньги я получил в подарок от неизвестного почитателя моих стихов. Привёз курьер на лошади тогда-то». Он закурил, говорит: «Хорошо».

Следующие фотографии такие: мой стол и место, где черновики лежат. Там было написано: «Власть не Советам, а рабочим! Не партии, а рабочим!» – «Это кто? Тоже почитатель дал? Что это такое?» Я говорю: «Нет, это заготовки моих стихов». – «А почему они такие, эти стихи?» И я ему начал говорить, что я против этого произвола, начал всё это ему высказывать. Он покивал, говорит: «Ну, ты записывай сам всё это». Я говорю: «Да не буду я ничего записывать. Отпустите меня, я ничего не сделал».

Он позвонил по телефону. У него на столе телефон стоял. Пришли трое крепких, высоких парней. Он говорит: «Пожалуйста, научите этого молодого человека, как разговаривать с комиссаром». Они меня подняли и стали бить (показывает, как по лицу бьют и пинают). И всё это делали молча, ничего не говорили.

Прошло несколько минут. Я упал, меня свалили на пол и прямо плюнули на меня. Один из них говорит: «В следующий раз будет хуже». И ушли. А этот, который их вызвал, сидел спокойно за столом и наблюдал эту картину. Он говорит: «Вставай. Ну что, будешь писать, или мне опять их позвать?» Я говорю: «Вы не имеете права, потому что увидят, что есть следы на лице». (показывает синяк) «Да почему, – говорит, – не имеем права?» – «Я буду жаловаться, скажу, что меня избили, у меня следы».

А он говорит: «И что? Я лично напишу, что ты в тюремном дворе подрался с сокамерниками. Кому поверят – тебе или мне?» «Хватит, – говорит, – уже». Начал материться: «Лучше пиши давай. Я уже устал, хочу домой. Чем быстрее мы с этим закончим, тем быстрее разберёмся, кто ты и какую меру тебе назначит суд». Но я снова ответил: «Я же уже сказал, что я стихи писал». Не признавался.

Он говорит: «Ну, как хочешь», – и достал из стола кем-то исписанный листок. Говорит: «Читай». Я его стал читать, а там были показания, он мне не показал чьи, просто написана моя фамилия, и что моими обязанностями было получить деньги и передать их на террористический акт. «Это, – говорит, – почитатель писал, да?» Я отвечаю: «Это враньё». Он сказал: «Всё с тобой понятно», – и что-то сам написал. Меня отправили обратно в камеру и больше не вызывали (показывает, как сидел дальше).

2:25:05 Расстрел.

Ирина (Николай Гумилёв): Через некоторое время, ночью, меня и много других людей вывели – целую толпу. Была ночь, лето.

(Ирина) Показывает что-то типа больших грузовиков.

(Николай Гумилёв) Нас посадили в кузов и повезли в лес. Были высокие борта, мы сидели, долго ехали, а когда привезли, вокруг были деревья, ночной лес. Нас завели в какой-то небольшой сарайчик и приказали раздеваться до белья. Они были вооружены пистолетами. Зачитали приговор, что мы приговариваемся к расстрелу.

Никакого сопротивления уже не было. Мы это восприняли как закономерность. Все эти остальные дни, которые я сидел, я знал, что, если на меня есть показания, за это будет расстрел. С очень большой долей вероятности предполагал, что за это будет расстрел, хотя и надеялся, что меня всё-таки спасут, вытащат. Поэтому я действительно расстроился, что это не удалось, мне стало жалко свою жизнь.

Я шёл по летней траве. Там уже была длинная яма, нам приказали встать на краю, лицом к ней. Охранники стояли сзади. И я стал мысленно молиться Богу: «Иисус Христос, Небесный Отец и Святой Дух, я прожил жизнь как мог. Прошу вас помочь мне достойно пройти последнее испытание». Возможно, я неточен, потому что мысли тогда путались. Я понимал, что этот ров с землёй – последнее, что я вижу в этой жизни, и подумал: «Мне хотя бы успеть посмотреть на звёзды».

И когда я стал поднимать голову вверх, то увидел Луну над головой и подумал: «Ну пока, Луна!» – в этот момент почувствовал такой удар, как дубинкой бьют. Я даже не услышал звука, был удар, как будто ударили чем-то твёрдым. Мои ноги стали очень слабы, перестали меня держать. Я свалился в эту яму и почувствовал боль в голове. Стало темно, и я отключился, перестал всё чувствовать.

2:29:06 Переход в Духовный мир.

Ирина (Николай Гумилёв): Прошло не знаю сколько времени, потому что это была пустота, ничего не было. Как чёрное ничто. Я не видел ничего, но чувствовал, что меня кто-то берёт за руки и тянет вверх. Я стал оглядываться вокруг, но видел только темноту. Потом кто-то ещё один меня поднял под руки, и они стали меня поглаживать по груди, по

спине (показывает). И постепенно стали проявляться какие-то серые силуэты. Я увидел силуэты двух людей, но они были с крыльями.

Я говорю: «Что происходит, почему всё такое серое?» Они отвечают: «Тебе нужно восстановиться, у тебя шок от быстрого и жестокого расставания с телом». Я спрашиваю: «А где я?» Один из них говорит: «Ты уже в Духовном мире». Душа не могла воспринимать сигналы из-за повреждения мозга – у неё временно отключился зрительный центр, и мне давали энергию, чтобы я начал снова видеть.

Потом я постепенно начал различать цвета, особенно белый цвет (показывает). И Я увидел, что нахожусь в такой комнате, как больница, но это был уже Духовный мир. Потом ко мне пришёл сияющий юноша, очень-очень похожий на меня. Я говорю: «Кто ты?» Он говорит: «Я твой Дух».

(Ирина) То есть он своё Высшее Я увидел.

(Николай Гумилёв) Мы с ним стали беседовать. Потом пришли мои Ангелы-Консультанты в виде очень высоких Ангелов, метров, наверное, пять ростом, и мы стали разбирать воплощение.

Но я лежал в кровати. Я говорю: «А почему я лежу в кровати?» Они ответили: «Ты настолько энергетически ослаблен, что твоя память воспроизвела больницу, что ты лежишь в кровати. Но это всё просто мысли об этом». Я спрашиваю: «А как мне энергетически восстановиться?» Они говорят: «Должно пройти некоторое время, потому что был сильный стресс перед смертью, это потратило много энергии. Быстрое развоплощение повлияло на тебя не очень хорошо. Нужно время для восстановления».

Я там находился, времени уже не чувствовал, сколько прошло. И потом в очередной раз обратил внимание и запомнил, что вот этот юноша, похожий на меня, который ко мне приходил, и я, мы стали одним целым. То есть постепенно, опять же не сразу, начала возвращаться память о прошлых жизнях, о том, что я выбрал своё воплощение, и сейчас я на 15-м уровне нахожусь.

Игорь: Спасибо большое.

Разреши, я уточню. Вот если бы не эта твоя вспышка гнева, ненависти и раздражения после известия о расстреле царской семьи, то правильно ли я понимаю, что с высокой степенью вероятности эти обстоятельства, связанные с арестом и расстрелом, могли бы сложиться по-другому, и ты бы дольше прожил?

Ирина (Николай Гумилёв): Я бы тогда просто не согласился взять эти деньги, не встретился бы с этим Лазарем, не стал бы искать возможности вступить в эту ячейку. Я бы просто делал своё дело и не связывался с этой политикой. Это из-за своего гнева, ненависти я решил поучаствовать.

2:33:55 Три главных события жизни Николая Гумилёва.

Игорь: Ну и последний, может быть, вопрос. Мог бы ты назвать три главных события твоей жизни, которые наиболее, существенным образом повлияли на твою судьбу, сформировали тебя?

Ирина (Николай Гумилёв): Рождение сына. Я его очень-очень любил.

Игорь: Разреши сразу уточнить: с сыном ты встречался в Духовном мире?

Ирина (Николай Гумилёв): Ну да, общались несколько раз.

Игорь: Так, первое событие. Второе?

Ирина: Это что за событие такое? Это где? Показывает: Африка, он в большом собрании чернокожих людей, рядом сидит какой-то весь раскрашенный человек, вождь, и ему на голову что-то надевают. То есть это посвящение, я вижу посвящение, которое проводит жрец.

(Николай Гумилёв) Меня посвятили, кстати, в колдуны, я африканский колдун.

(Ирина) А почему это большое значение для тебя имело?

(Николай Гумилёв) Потому что для меня это было символом признания данным народом, то есть другим народом, не из Российской империи. То, что меня признал другой

народ, для меня это было тоже этапом на пути к уверенности в себе.

И третий момент – когда Анна сказала мне «да».

Игорь: Понятно.

Ирина (Николай Гумилёв): Это очень сильно на меня повлияло и вызвало такой восторг, что я пару дней летал вокруг неё, как на крыльях.

Игорь: Прекрасная тройка. Спасибо тебе большое.

Дорогие друзья, мой набор вопросов подошёл к концу. И у нас с вами есть счастливая, уникальная возможность. Да, я вижу желающих.

Николай Степанович, ты позволишь, наши зрители зададут тебе свои вопросы?

Ирина (Николай Гумилёв): Да.

2:36:24 Дух Гумилёва о занятиях в Духовном мире.

Зритель 1: Николай, скажи, пожалуйста, что ты сейчас делаешь в Духовном мире? Чем ты сейчас занимаешься, и на что направлены твои мысли? И также – планируешь ли ты воплощение?

Ирина (Николай Гумилёв): Я занимаюсь анализом всех своих прошлых воплощений, особенно трёх последних: в Николая, в плазмоида, который попал на 9-й уровень, и в жителя Дисару, который попал на 22-й уровень. Я сопоставляю эти воплощения между собой.

Живу один. У меня пространство, как белый дворец с куполом. В него ведёт арка. Я там один и с другими Духами встречаюсь очень редко. Пребываю в одиночестве, занимаюсь анализом и сопоставлением разных событий своих воплощений, разбором своих кармических узлов: что мне ещё нужно делать, чтобы теперь уже вернуться на 22-й уровень, что я сделал не так, что я сделал так?

Просматриваю события и пытаюсь (как это вам сказать?) мысленно прожить эпизоды своей жизни по-другому. Это такая своеобразная машина времени, только она не физическая, а ментальная – мысленно это делается. Можно мысленно, находясь в Духовном мире, представить, что ты в том или ином эпизоде своей жизни и попробовать прожить по-другому, как бы создать фрагмент фильма о себе.

(Ирина) Так, ладно, понятно. Он, короче, сопоставляет и анализирует свои воплощения. Причём сразу три из них.

Так, хорошо. А планируешь ли ты воплощаться снова, Николай? Да, планирует.

Игорь: Надеюсь, в России?

Ирина (Николай Гумилёв): В Африке.

Игорь: Жрецом-колдуном, наверное, хочешь быть?

Ирина (Николай Гумилёв): Он улыбается: «А может, жрицей».

Игорь: Желаем тебе успешного воплощения.

Ирина: Что-то он Африку полюбил. (смеётся)

Игорь: Дорогие друзья, кто ещё хочет задать вопрос?

2:38:56 Дух Гумилёва о кармической связи с его убийцами.

Зритель 2: Дорогой Николай, скажи, пожалуйста, известно ли тебе, были ли среди тех, кто тебя развоплощал в последнем твоём воплощении, кто тебя расстреливал, те мужчины, которых ты тоже развоплощал, когда был плазмойдом? Или тебе это неизвестно? Спасибо.

Ирина: Он говорит: «Отличный вопрос».

(Николай Гумилёв) Меня развоплощали другие. Это не та кармическая ситуация, чтобы это были именно те Духи. Потому что я, когда воплотился с 9-го уровня, уже развязал кармические узлы, которые у меня были завязаны с теми, кого я развоплощал. Я перестал быть таким собственником и ревновать. Не было причин развоплощать меня из-за этого, они были другие. Там уже была причина – ненависть к государственному эгрегору.

Потому что на тот момент времени партия (большевиков) уже занимала место в государственной власти и, испытывая ненависть по отношению к ней, я испытывал ненависть к государственному эгрегору. А это была духовная причина, которая привлекла ко мне людей, воплощённых Духов, которые тоже ко мне испытывали ненависть.

Игорь: Спасибо.

2:40:27 Влияние убийств на войне на духовный уровень.

Зритель 3: Николай, здравствуйте! Подскажите, вот вы участвовали добровольцем в войне. Убивали ли вы там кого-нибудь?

Ирина (Николай Гумилёв): Да.

Зритель 3: И вы сказали, что повысили в этой жизни духовный уровень с 9-го до 15-го, и эти убийства не повлияли на повышение уровня?

Ирина (Николай Гумилёв): Я убивал без ненависти, просто с чувством долга защиты своей страны.

Зритель 3: Спасибо.

Ирина (Николай Гумилёв): Я не ненавидел этих врагов, которых убивал, чтобы защитить свою Родину и защитить её интересы. Ведь защита Родины – это не обязательно защита территорий, это ещё защита международных интересов, если идёт международная война.

Я уже сказал, что интересы определял император, и я ему верил, верил, что это справедливо, но ненависти к врагам не испытывал. Даже к моим соотечественникам, которые были в большевистской партии, я испытывал гораздо большую неприязнь и ненависть, чем к тем врагам, которых убивал на поле битвы. Потому что там мы были равны, они просто были со своей стороны солдатами, а мы со своей стороны солдатами. И смерть в бою, она не такая, как смерть от убийцы в мирной жизни. Там совершенно другие причины, там причины государственного долга.

Зритель 3: То есть за неумышленное убийство как бы ответственность легче?

Ирина (Николай Гумилёв): Это умышленное убийство, но его причина – выполнение присяги, выполнение приказа, который тебе дал командир.

Зритель 3: Спасибо.

2:42:28 Переоценка Духом Гумилёва отношения к Ахматовой.

Зритель 3: И ещё пара коротких вопросов. Вы сказали, что сейчас занимаетесь анализом воплощения. Вопрос по поводу ситуации с Ахматовой, когда вы добивались человека, который вас не любил. Скажите, если бы вы сейчас воплотились мужчиной и встретили опять женщину, подобную Ахматовой, стали бы вы её опять так безответно добиваться до победного конца – человека, который вас не любит?

Ирина (Николай Гумилёв): Нет. Потому что я это делал в то время, когда был ещё молод. Это было ещё до моего участия в войне, которое мне помогло развить уверенность в себе как в мужчине. А её я добивался ещё до этого момента, тогда я был ещё не уверен в себе. У меня, кстати, было много страхов, но они были связаны не со страхом перед чем-то в мире, они были связаны со страхом моего позора, моей неуверенности как мужчины, в том числе со страхом потери мужской силы, в том числе и перед женщиной. То есть потери своего мужского достоинства.

Эти страхи во мне были, и из-за них я добивался её любви как подтверждение своей красоты, своей мужской силы, своего мужского достоинства. Для меня её отвержение означало потерять уважение к себе. Уважение и последнюю уверенность. То есть моя уверенность зависела от неё, от её решения. А когда я уже прошёл войну, когда я прошёл через ежедневный риск смерти, я понял, что перед смертью солдата цена всем этим юношеским переживаниям – три копейки.

Зритель 3: Спасибо.

2:44:38 Связь Духа Гумилёва с Сириусом.

Зритель 3: И ещё один вопросик. Вы издавали журнал «Сириус». Скажите, почему именно такое название? Почему именно «Сириус», а не «Плеяды», например, или «Кассиопея»?

Ирина (Николай Гумилёв): Потому что в одной из прошлых жизней, а у меня их было много, я был связан со звездой Сириус. Я много, где воплощался, в том числе, как уже говорил, на планете Венера. Например, у меня есть стихотворение о планете Венера: «На далёкой звезде Венеры на деревьях синие листья...» Можешь почитать.

Зритель 3: Спасибо.

2:45:18 Дух Гумилёва о влиянии похоти и эгоизма на духовный уровень.

Зритель 4: Николай, прошу ответить на такой вопрос. Твои интимные отношения с женщинами, в частности измены, и, может быть, в других воплощениях на той же Венере, вообще отношения с женщинами – они никак не влияли на повышение или понижение твоих вибраций? Тут духовный вопрос: как влияют сексуальные отношения с женщинами? Возможно, это измена, возможно, ещё что-то.

Ирина (Николай Гумилёв): Конечно, эгоизм влиял. И влиял так, что я не смог подняться выше 15-го духовного уровня.

Зритель 4: А похоть, например, она влияет, то есть сильное желание мужчины?

Ирина (Николай Гумилёв): Если ты под похотью понимаешь половое влечение, нет, это никак не влияет на духовный уровень, так же как голод и жажда. Это просто инстинкт, который человек либо реализует, либо не реализует.

Зритель 4: Но если вы его реализовали, женщинам изменяли, например, ещё что-то?

Ирина (Николай Гумилёв): Изменял я не потому, что у меня была похоть. В конце концов, я мог её удовлетворять просто с одной женщиной. А потому, что у меня был такой, я бы его назвал «утончённый эгоизм» – в том, что если женщина у меня есть, – всё, я уже её завоевал. Я ей понравился, она за мной уже ходит. Потому что как мужчина я нравился женщинам. Не только внешне, но и манерами: я умел с ними разговаривать, дарил подарки, очень вежливо, учтиво разговаривал, делал комплименты, вёл себя очень ласково. И в сексе тоже я был тем, за кем потом женщины ходили. Я знал их природу и знал, как их удовлетворить.

Поэтому, когда во мне уже начинали нуждаться женщины, в моём присутствии, я чувствовал ограничение своей свободы. Потому что мне уже хотелось другую женщину, которая тоже бы подняла мою самооценку. Это называется «эгоизм». И из-за этого я не мог поднять вибрации выше 15-го уровня.

2:47:38 Дух Гумилёва о реакции на несправедливость.

Зритель 5: Николай, подскажи, пожалуйста: сейчас, после развоплощения, как ты считаешь, как себя правильно вести, когда вокруг царит вопиющая несправедливость? Например, расстреливают царскую семью либо сажают близкого друга, как Мандельштама. Как правильно в этой ситуации себя вести? Потому что это нормальная реакция, когда бешенство и вообще отчаяние, уныние? Спасибо.

Ирина (Николай Гумилёв): Хочу подчеркнуть, что так, как я сейчас отвечу, я бы не ответил тогда, когда был в теле. Я был в теле и понимаю, как сложно это понять, когда ты ограничен своим телом и тем опытом, который приобрёл в этой жизни. Я сам через это прошёл и знаю, как это сложно.

Но, однако, это возможно – простить несправедливость, простить конкретного человека. Возможно, если посмотреть на эту несправедливость, на то, что произошло, не как на крушение всех своих планов, надежд и ожиданий, а как на ту игру, которую между собой договорились играть Духи для развития определённых качеств. Вот два актёра играют на сцене, просто как в пьесе «Гамлет», там же тоже есть убийство. Один актёр

убил другого. Притворно. Так тот же, второй, не расстраивается, что его убили, он просто делает вид, что расстраивается.

Так и здесь: один человек убил другого или расстрелял. Нужно помнить, что убито только тело, Дух остался жив, его ничто не может повредить. А потому к этому необходимо относиться с прощением, пониманием. И только прощая зло друг друга, давая пример Любви, можно полностью, не сразу, но постепенно уменьшить зло на Земле. Совсем уничтожить его не выйдет, нужно это понимать. Так как зло обусловлено свободным выбором, который дал Бог. Здесь нужно доверять Богу, что этот выбор предоставлен правильно.

(аплодисменты)

Игорь: Большое спасибо.

Ирина: Спасибо. Благодарим Николая.

Игорь: Спасибо большое, Николай!

Ирина: Николай, желаем удачи в следующем воплощении! Благодарю Игоря за интересные вопросы. Благодарю вас, дорогие друзья, за внимание. Благодарю своё Высшее Я за помощь в этом контакте. Посылаю всем Свет своей Любви! До новых встреч!

Игорь: Спасибо Ирине, спасибо проекту «Кассиопея»!

Транскрибатор – Качалин Матвей,
Корректор – Ольга Шепелёва